

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 4 (107)

Астана
2024

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Саяси ғылымдарының кандидаты (алқа төрағасы) (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ
Жанат Әскербекқызы

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ЖАБАҒИН
Мақсат

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

СЫДЫҚОВ
Айбек Жексеналыұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

БИҒОЖИН
Ұлан Зейноллаұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

САБИТОВ
Жаксылық

– PhD докторы (Қазақстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD докторы (Қазақстан)

ҚАРА
Әбдуақап

– доктор, профессор (Түркия)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (АҚШ)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

РАДИВОЖЕВИЧ
Мильяна

– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– Candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– Deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– Academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aibek Sydykov	– Doctor PhD (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– Doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– Кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЙМУХАМБЕТ
Жанат Аскербековна

– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ЖАБАГИН
Максат

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

СЫДЫКОВ
Айбек Жексеналыевич

– PhD доктор (Казахстан)

БИГОЖИН
Улан Зейноллаулы

– PhD доктор (Казахстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD доктор (Казахстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD доктор (Казахстан)

КАРА
Абдуакап

– Доктор, профессор (Турция)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (США)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)

Радивожевич Мильяна

– PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Антропология/Anthropology/Антропология

<i>Исмагулов О., Исмагулова А.О.</i> Әйтеке бидің айқын бейнесі (антропологиялық зерттеу)	
<i>Ismagulov O., Ismagulova A.O.</i> Authentic image of Ayteke bi (anthropological research)	
<i>Исмагулов О., Исмагулова А.О.</i> Достоверное изображение Айтеке би (антропологическое исследование).....	6

Археология / Archaeology / Археология

<i>Бекзатқызы И.</i> Археологиялық артефактілерді 3D сканерлеудің әдістемесі және тәжірибесі	
<i>Bekzatkyzy I.</i> 3D Scanning techniques and practices used for archaeological artifacts	
<i>Бекзатқызы И.</i> Методика и практика 3D сканирования археологических артефактов.....	25
<i>Абильмаликов К.К., Дей Д.Б., Құрманиязов И.С., Жакупова А.К.</i> Дүзбай-V тұрағында 2024 жылы жүргізілген археологиялық зерттеулер	
<i>Abilmalikov K.K., Dei D.B., Kurmaniyazov I.S., Zhakupova A.K.</i> Archaeological research at the Duzbay-V site in 2024	
<i>Абильмаликов К.К., Дей Д.Б., Құрманиязов И.С., Жакупова А.К.</i> Археологические исследования на стоянке Дүзбай-V в 2024 году.....	40
<i>Самедова С.Т.</i> Оңтүстік Кавказ аймағы халықтарының ежелгі дәуірдегі керамикасы және этномәдени байланыстарының тарихы	
<i>Samedova S.T.</i> From the History of Ceramics and Ethnocultural Contacts of the Peoples of the South Caucasus Region in Antiquity	
<i>Самедова С.Т.</i> Из истории керамики и этнокультурных контактов народов южнокавказского региона в древности.....	54

Музей ісі / Museology / Музейное дело

<i>Гиззатов С.М., Оспанова А.К., Султанова А.К., Исаков К.А.</i> Қазақстандағы музей маркетингі: басымдықтары мен даму әдістері	
<i>Gizzatov S.M., Ospanova A.K., Sultanova A.K., Isakov K.A.</i> Museum marketing in Kazakhstan: priorities and development methods	
<i>Гиззатов С.М., Оспанова А.К., Султанова А.К., Исаков К.А.</i> Музейный маркетинг в Казахстане: приоритеты и методы развития.....	77

Этнология / Ethnology / Этнология

<i>Атдаев С.Ж., Атдаева О.Г.</i> Түркмендердің отты қаруы (XIX ғасыр материалдары негізінде)	
<i>Atdaev S.J., Atdaeva O.G.</i> Turkmen firearms (based on the materials of the 19th century)	
<i>Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г.</i> Огнестрельное оружие туркмен (по материалам XIX в.).....	89
<i>Тәгіева Г.Р.</i> Наурыз мерекесі: дәстүр және қазіргі заман (Мұхаммед Ғусейін Шәһрияр шығармашылығы негізіндегі этнологиялық зерттеу)	
<i>Taghiyeva G.R.</i> Nowruz holiday: tradition and modernity (based on the work of Muhammad Huseyn Shahriyar)	
<i>Тәгіева Г.Р.</i> Праздник Наурыз: традиции и современность (Этнологическое исследование на основе творчества Мухаммада Гусейна Шахрияра).....	124

Тұлғалар / Personality / Персоналии

<i>Жәкішева З.С.</i> Рухы мықты тұлға (Таласбек Әсемқұловтың туғанына 70 жыл толуына орай).....	133
---	-----

Этнология / Ethnology / Этнология

ГРНТИ 03.25.

<https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.06>

*Атдаев С.Дж.¹, Атдаева О.Г.²

¹Институт Истории и археологии АН Туркменистана
г. Ашхабад, Туркменистан

²Туркменский государственный институт экономики и управления
г. Ашхабад, Туркменистан

*e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ТУРКМЕН (ПО МАТЕРИАЛАМ XIX В.)

Аннотация. Предметом данной работы явился такой малоизученный вопрос в туркменской историографии как огнестрельное оружие у туркмен. Цель нашего исследования – детальное аналитическое описание огнестрельного оружия у туркмен в XIX в. на основе антропологического подхода и сравнительно-исторического метода имеющихся наработок историографии вопроса. Многочисленные источники и данные периодики того времени послужили основной базой при написания данной работы. Авторами использованы антропологический подход и сравнительно-исторический метод, тщательный анализ источниковедческого материала и данных прессы.

Приведенная классификация ручного огнестрельного оружия и некоторых видов артиллерии показала большое разнообразие имеющегося оружейного арсенала у туркмен. Старое фитильное оружие, давно отжившее свой век в развитой Европе, продолжало длительное время активно применяться в жизни туркмен. На вооружение у туркмен была и артиллерия. Это были пушки, переносные мелкокалиберные зембуреки, а также крепостные ружья-фальконеты. Военное дело имело значимое положение в туркменском обществе, а опытные мастера-оружейники пользовались большим почетом и уважением в обществе. Туркменские оружейники умело адаптировали импортное оружие, занимаясь ее переделкой, подгоняя под местные традиции более современное русское и европейское оружие. Однако, местное производство оружия было весьма ограничено, а потому активно завозилось из соседних стран: России, Хивы, Бухары и Ирана.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, мастера-оружейники, оружейные принадлежности, Туркменистан, Российская империя, военные баталии, охота.

Для цитирования: Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. Огнестрельное оружие туркмен (по материалам XIX в.) // Мадени мұра. 2024. №4 (107). 89-123 с.(рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.06>

*Старый, верный друг мультук,
Не печалься дню забвенья.
Ты не скор ружья Бердана,
Но с историей народной.*
С. А.

Введение

У туркмен традиционным оружием длительное время, вплоть до начала XX в., оставались луки, стрелы, сабли и пики, то есть весь комплект холодного оружия. Огнестрельное оружие появляется с середины XVIII в. в очень ограниченном количестве. Строжайший контроль со стороны европейских стран и России препятствовал проникновению новых видов оружия на территорию Центральной Азии. Поставляемое путем переговоров оружие представляло собой старые образцы фитильного и кремневого образцов. Туркменам, совершавшим частые набеги-аламаны на сопредельные территории, удавалось получать единичные экземпляры оружия. Безусловно оружие поступало в край и путем торговых операций, но стоило оно очень дорого. Ружья и пистолеты со временем портились или приходили в негодность. Местные мастера-оружейники научились ремонтировать оружие и заменять его отдельные детали. Техническая и моральная отсталость старого оружия особо сильно проявилась в ходе 1-й и 2-й Ахалтекинских экспедиций. Русская армия, модернизированная современной артиллерией и винтовками последних образцов, намного превосходила имеющееся у туркмен устаревшее оружие, что в итоге и решило исход сражения в пользу первых. В исторической литературе закрепилось мнение, что туркмены сражались лишь с

холодным оружием, а в моменты обороны крепости и с переделанными из ножиц подручными средствами. Верно, в основе своей так и было. Но огнестрельное оружие все же имелось, правда очень старого образца и в ограниченном количестве. Авторы данного исследования попытались детально осветить данный вопрос и представить реальную картину использования огнестрельного оружия туркменами в XIX в.

Материалы и методы исследования

История огнестрельного оружия туркмен – тема неизученная, а потому представляется весьма актуальной для исследования. Некоторую информацию о ружьях и мастерах оружейного дела можно почерпнуть в исследовании А.А. Долгова, А.О. Сопиева (Долгов, 2022; Сопиев, 2017). Терминология, связанная с огнестрельным оружием, была составлена Ч. Гараджаевым (Garaǵaýew, 1989). Сравнительные данные об огнестрельном вооружении народов Центральной Азии имеются в работах Д.Ю. Милосердова.

Необходимый материал об огнестрельном оружии туркмен встречается в ряде туркменских источников. Среди них следует отметить «Книгу рассказов о битве текинцев», Материалы по истории туркмен и Туркмении (Абду-с-Саттар Казы, 1914; МИТТ, 1938).

Ценными представляются записки

свидетелей той эпохи: К.К. Абазы, М. Алиханов-Аварского, Арминия Вамбери, М.И. Венюкова, М.Н. Галкина, П.И. Гладышева, Е.И. Бланкенагеля, Бенуа-Мешэна, П. Лессара, Е. Маркова, К. Бодэ, А. Бёрнса, Н. Муравьева, Г.С. Карелина, Быкова, Г. Блоквиля (Абаза, 1902; Алиханов-Аварский, 1904, 1899, 1883; Арминий Вамбери, 2013; Венюков, 1871; Галкин, 1868; Гладышев, 1883; Замечания майора, 1858; Записка барона, 1883; Лессар, 1884, 1883; Россия в Средней Азии, 1901; О туркменских поколениях, 1847; Путешествие в Бухару, 1849; Путешествие в Туркмению и Хиву, 1822; Путешествия Г.С. Карелина, 1883; Теке-Мерва, 1879; Четырнадцать месяцев, 1866).

Весьма полезна информация непосредственных участников боевых батальонов: Н.И. Гродекова, Н.Н. Каразина, А.Н. Куропаткина, А.А. Майера, Н.Н. Сполатбога, В.А. Барановского, (Гродеков, 1883-1884; Каразин, 1874; Куропаткин, 1885; Майер, 1886; Покорение Ахал-Теке, 1884; Туган-Мирза-Барановский, 1881).

Много материалов хранят документы архивов (Из истории отношения, 1939; Присоединение Туркмении, 1960; Россия и Туркмения, 1946). Некоторые детали указаны в периодической печати той поры (Всемирная иллюстрация, 1873; Кавказ, 1883; Всемирный путешественник, 1867, 1870).

Хорошим дополнением стали работы на иностранных языках: *À travers l'Asie Centrale*, 1885; *England and Russia in Central Asia*, 1879; Kennedy R.J., Kennedy B.W., 1890; *Russia's Railway Advance*, 1890; *The Country of the Tekke Turkomans*, 1881; *The Merv Oasis*, 1883; *Through the heart of Asia*, 1889.

Для объективного пред-

ставления материала использован антропологический подход и сравнительно-исторический метод имеющихся наработок историографии вопроса. Тщательный анализ источниковедческого материала и данных прессы той поры послужил основной базой для нашего исследования. Для решения поставленной перед задачами был применен комплексный метод исследования, когда сравнительный анализ источников помог выявить необходимую информацию и в дальнейшем ее верно интерпретировать.

Анализ и результаты

Огнестрельное оружие у туркмен в XIX в. было разнообразным, представляя различные виды фитильного, кремневого и, в небольшом количестве, нарезного образца. В большом количестве нарезное оружие стало появляться в крае в ходе ахалтекинских экспедиций. Традиционно считается, что туркмены имели 2 типа ружей: фитильное «гара тупен» и нарезное «хырлы тупен». Подобное упрощенное представление о видах огнестрельного оружия прочно осело в сознании народа и продолжает функционировать по сегодняшний день. Проведенное исследование показало, что арсенал огнестрельного оружия туркмен в XIX в. был намного разнообразным и представлял более широкий видовой спектр.

О первом появлении ружей у туркмен сообщает российский капитан Г. Тебелев. В 1741 г. он встретил на Мангышлаке группу туркменских охотников с ружьями. Позже об этом же писал и капитан В. Копытовский (Из истории отношения, 1939: 212,

215). В. Даль утверждал, что в 1829 г. на Каспии к его посудине приблизилась лодка, на которой было 12 туркмен с самопалами, т. е. фитильными ружьями (Даль, 1838: 81).

Огнестрельным оружием были вооружены и туркмены, проживавшие на окраинах Хивинского ханства. Капитан А.С. Стеткевич отмечал, что почти каждый туркмен имел ружье, которое по состоянию было «никуда негодное» (Стеткевич, 1892: 208). По данным барона К. Бодэ, ёмуты могли выставить до 7 000 конницы, из которых 1 200 человек были вооружены огнестрельным оружием (Бодэ, 1847: 228). В основном это были фитильные ружья (Замечания майора, 1858: 11). Некоторые имели двустольные ружья и пистолеты (Брегель, 1961: 316, 324). В Бухаре ружье имели немногие из туркмен (Путешествие в Бухару, 1848, Ч.2: 357). Оружие было фитильным (Записки о Бухарском ханстве, 1983: 72).

Корреспондент британской газеты «Daily News» Эдмонд О' Донован писал, что туркмены в окрестностях Чикишляра имели старые мушкеты образца 1853 г., а в Мерве устаревшим ружьем владел каждый шестой воин (The Merv Oasis, 1883, vol. 1: 150; vol. 2: 4). По замечанию Д. Будджера, среди туркменских племен наилучшее орудие имелось у теке (England and Russia, 1879: 224). П.М. Лессар отмечал, что если к текинцам Мерва и попало несколько берданок во время войны с Россией, то у сарыков скорострельного оружие вовсе не было (Лессар, 1884: 164). Ружьем «хырли» чаще пользовались для охоты на крупных животных.

Русские винтовки, как короткие, так и длинные, выставлялись на продажу каждый базарный день по цене четыре

фунта стерлингов за штуку (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 328). Газета «Правительственный вестник» за 14 июля 1884 г. писала, что «порядочное ружье нельзя было купить дешевле 40 руб.», а такую сумму заплатить были в состоянии немногие (Долгов, 2022: 72). Даже фитильные или кремнёвые ружья стоили недешево.

Завоз огнестрельного оружия. Огнестрельное оружие завозилось из Хивы и Персии (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 71). Особо славились нарезные ружья из Хазараспа (Арминий Вамбери, 2003: 294). Донован в Мешхеде имел беседу с посланником от Махтум-Кули-хана (колена Векиль), от которого он узнал, что оружие закупалось в Афганистане и Бухаре (The Merv Oasis, 1883, vol. 2: 4). Оружие приобреталось и в Иране (Галкин, 1868: 47). Более усовершенствованные ружья поступали в Мерв из Герата и Мешхеда (Семенов, 1909: 61).

Из рапорта капитана А. Быкова от 23 августа 1879 г. следует, что туркмены Мерва имели связи с Пешаваром: «Ежегодно человек 30-60 старшин ездят туда, получают там подарки и инструкции. Оттуда же получается оружие» (Присоединение Туркмении, 1960: 434). Быков уточняет, что «Текинцы Мерва ежегодно совершенно свободно проходят через Герат в Пешавар и обратно и привозят оттуда оружие» (Теке-Мерва, 1879: 6). В телеграмме от 13 мая 1881 г. майор Н.Н. Сполатбог писал, что в Серахс прибыли 32 английских оружейных мастеров, готовых для мервцев приготовить порох, снаряды, исправить и переделать оружие (Присоединение Туркмении, 1960: 531-532).

Однако П.М. Лессар всячески

отвергал подобные разговоры. Он писал, что «слух о доставке оружия в Мерв появляется не впервые: а между тем, чем вооружены мервцы, видели все бывшие в оазисе: огнестрельного оружия вообще очень мало: есть берданки, а преимущественно плохие, старые азиатские ружья, которые конечно идут не из Англии; никто до сих пор еще не видал в Мерве ни одного английского ружья» (Лессар, 1883: 74).

Хищение огнестрельного оружия у противника. Еще одним способом приобретения оружия был разбойничий налет аламан. В таких набегах удавалось привозить немалое количество разнообразного оружия. Ситуация приобрела немного иной характер, когда противник оказывался на территории самих туркмен. Тогда это были ночные вылазки с нападением на часовых. Примечательно сообщение французского военного топографа Гулибеф де Блоквиля, который с другими участниками персидской армии в 1861 г. оказался в туркменском плену. Блоквиль отмечал, что дерзость туркменцев доходила до того, что они по ночам нападали на заснувших часовых и уносили с поста несколько дюжин ружей (Четырнадцать месяцев, 1866: 74). Это была излюбленная тактика туркмен. К примеру, она применялась в сер. XIX во время осады Келеджара хорасанским правителем Мирза-Хайдаром (Гродеков, т. 1, 1883: 38; Покорение Ахал-Теке, 1884: 23). Вылазки были и при штурме Гёк-тепе 28 августа 1879 г. (Гродеков, т. 1, 1883: 162-163). Они повторились при обороне Янги-гала 21 декабря 1880 г. и при осаде Гёк-тепе в 1880-1881 гг. ((Шеманский, 2003: 265, 294, 300). Этот прием был использован и Гаджар-ханом, когда он 3 марта 1884 г.

попытался организовать из крепости Говшут-Хан-гала ночную вылазку на отряд генерала А.В. Комарова (Присоединение Туркмении, 1960: 719; Семенов, 1909: 113). Подобные вылазки упомянуты и Д. Будджером (England and Russia, 1879: 242).

В ходе 1-й и 2-й ахалтекинских экспедиций были зафиксированы случаи продажи оружия русскими солдатами (Гродеков, 1883, т. 2: 153; Терентьев, 1906: 25, 97). Одновременно с этим в русский лагерь все чаще стали наведываться туркменские эмиссары. Одну группу из 10 жителей села Нохур задержали и отправили в Бами, а 16 июня 1880 г. 2 человека были расстреляны, а 3 высланы в Баку. Один из нохурлинцев по фамилии Сарыханов при попытке бегства был застрелен. Это обстоятельство стало причиной организации со стороны родственников убитого неудачного покушения на генерала, которое произошло в ночь на 14 августа 1880 г. После рекогносцировочного выезда М.Д. Скобелева в район Гёк-тепе и боевых столкновений близ крепости 6-7 июля 1880 г., отряд вернулся в Бами, где был организован военный парад с награждением отличившихся бойцов. Торжество происходило вечером. Когда генерал произносил речь, раздался выстрел, и пуля просвистела возле его головы (Гродеков, т. 2, 1883: 96-99, 206).

В Чекишляре туркмены, пользуясь отсутствием требуемого надзора в русских лагерях, похищали патроны и сбывали их за Атрек или зарывали в песках, чтобы впоследствии воспользоваться ими. Кроме того, они похищали и заряды от артиллерийских снарядов. 14 октября 1880 г. были похищены 18 000 патронов

и 200 зарядов. По этому случаю М.Д. Скобелев счел необходимым послать ёмутским казиям и старшинам следующую прокламацию: «Все пойманные в воровстве патронов... будут расстреляны без всякого снисхождения» (Гродеков, т. 3, 1883: 32-33).

Г. Бонвало писал, что туркмены крали винтовки прямо из-под носа русских часовых (Through the heart of Asia, 1889: 213). В.П. Мельницкий отмечал, что в Бендесене туркменам достались 17 ящиков с патронами, которые были зарыты. Эти патроны были отрыты текинцами и позже употреблены в дело (В.П., 1881: 824). Подобные случаи были в Бами (Гродеков, т. 2, 1883: 156; Черняк, 1889: 412; Шеманский, 1912: 16) и Бёрме (Гродеков, т. 3, 1883: 45). Особо частыми стали ночные вылазки при обороне Гёк-тепе (В.П., 1881: 840).

Винтовки Бердана, захваченные туркменами в ходе Гёк-тепинской обороны в 1879 г. После первого штурма крепости Гёк-тепе в 1879 г., отряды генерала Н.П. Ломакина вынуждены были отступить, потеряв большое количество оружия. В.П. Мельницкий отмечал, что текинцы быстро научились употреблять берданки и освоились с патронами, доставшимся им в Бендесене (В.П., 1881: 824). Количество винтовок, оказавшихся в руках туркмен, установить трудно, так как источники дают разную информацию.

М.А. Терентьев пишет, что в руках текинцев оказалось до 600 винтовок Бердана (Терентьев, 1906, т. 3: 24). Донован, при встрече в Кучане с посланником Махтум-Кули-хана Дурды-беем, узнал, что в Гёк-тепе было более 2 000 заряжающихся с

казенной части винтовок, взятых у русских в разных ситуациях. (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 464). Бенуа-Мешэн подчеркивает, что в Мерве туркмены имели около 2 000 берданок, частью отнятых у генерала Ломакина или украденных и отбитых в разное время у караванов. Патроны они получали из Петро-Александровска. Позже Бенуа-Мешэн, ссылаясь на информацию одного купца, приводит цифру в 1 200 берданок, находящихся в крепости, и еще несколько единиц подобного оружия в оазисе (Записка барона, 1883: 129).

Н.И. Гродеков писал: «После поражения наших войск под Гёк-тепе в 1879 г. массы текинцев стали появляться на Аму-Дарье, в Хивинском и Бухарском ханствах. Они громко говорили на базарах и в кочевьях о своей победе и в доказательство ее показывали ружья, отбитые у русских. Они являлись и к хивинскому хану и подарили ему несколько винтовки револьверов со словами: «нам не надо их; у нас русского оружия очень много и будет еще больше». 27 сентября 1880 г. Н.И. Гродеков прибыл в Ширван, где вскоре участвовал на охоте с Эмир-Гусейн-ханом. Здесь он видел ружья разных систем, в том числе берданки, проданные текинцами эмиру Кучана (Гродеков, т. 2, 1883: 32; т. 4, 1884: 156).

Количество огнестрельного оружия в Гёк-тепе в 1880-1881 гг. О наличии оружия у текинцев можно судить по событиям, развернувшимся в 1880-1881 гг. под Гёк-тепе. По данным А.Н. Куропаткина защитники имели около 5 000 ружей, из них 500 скорострельных и массу пистолетов. Позже, Куропаткина приводит цифру в 600 скорострельных ружей, что стоило русским потерь в 1 000 человек убитыми

и ранеными (Куропаткин, 1885: 59, 149). А.Д. Шеманский отмечал, что из 10 000 бойцов только половина имела старые ружья, и только часовые были обеспечены берданками. Количество скорострельных винтовок оценивается им в 600 единиц (Шеманский, 2003: 265, 301). Н.Г. Гродеков наряду со старыми ружьями, также упоминает 600 скорострельных винтовок (Гродеков, т. 3, 183: 150).

Холодное оружие, пашки и пики имелись у всех защитников (Куропаткин, 1899: 149). Остальные были вынуждены обороняться подручными средствами. Безоружные выходили в бой с деревянными шестами, на конце которых привязывались обломанные ножицы, образуя нечто в роде пики (Шаховский, 1885: 407).

Так как при обороне Гёк-тепе участвовало до 7 000 туркмен из Мерва, то часть трофейных винтовок оказалась у них на руках. Бенуа-Мешэн, говоря о берданках в Мерве, приводит цифру, по всей видимости завышенную, в 2 000 берданок (Записка барона, 1883: 129).

Типы ружей. Ружья у туркмен было весьма разнообразным. Можно было встретить длинные фитильные и кремневые азиатского ружья, русские гладкоствольные ружья, попавшие из Астрахани, тульские и английские охотничьи одностволки «екениль» и двустволки «гоша», старые карабины и даже карабины Лефаше. Как писалось в журнале «Военный сборник» «у туркмен не образовалось привычки и доверия предпочтительно к той или другой системе оружия» (Туркмены иомудского племени, 1872: 78).

Гладкоствольное фитильное ружье туркмены обычно называли – «гара тупен» (черное ружье), а нарезное – «хырлы тупен» (винтовое ружье).

Термин «мультик» был присущ для обозначения всех видов ружей. Имелись также и кремневые пистолеты. Иногда в ходу были ружья с укороченным стволом – «чешни», которые носились на поясе (Путешествие в Бухару, 1849, ч. 3: 93).

Винтовое ружье хырлы имело длинный и тяжелый ствол с металлическими сошниками, которые откидывались и втыкались в землю для упора. При отсутствии сошников ружье могли поставить на большой нож – «пычак», рукоятка которого традиционно изготавливалась в виде развилки бараньих рогов.

Рис. 1. Охотник с ружьем хырлы. Рисунок А. Долгова.

Fig. 1. Hunter with a hyrly gun. Drawing by A. Dolgov.

Фитильные ружья поступали из Бухары и Хивы (Живописная Россия, 1885: 122; Арминий Вамбери, 2003: 69, 73). Наместником на речии они назывались «шемхал, шамхал» (Абду-с-Саттар, 1914: 0138). Н.В. Чарыков отмечал, что стрелки «шемхалчи» представляли собой пограничную стражу (Чарыков, 1884: 141). В хивинских источниках говорится о намерении организовать для туркменской плотины Човдур-ярган охрану, посадив там 10 шемхалчи, а также 10 сарбазов и 10 стрелков из туркменского племени Човдур. Там же сообщается, о просьбе поставить караулу на канале Лаузан шемхалы и снаряжение Човдуру Дост-Махтуму (Брегель, 1960: 330-331). В некоторых источниках шемхалы были неверно переведены как фальконеты (МИТТ, 1938: 386, 390, 473, 477, 492).

В «Военно-статистическом сборнике» за 1868 г. говорится, что: «Туркмены ружей имеют мало и то с фитилем, длинные и тяжелые. Стреляют из них с присошек, или лежа, довольно метко» (Военно-статистический сборник 1868: 85). Г.С. Карелин отмечал, что у туркмен «Ружья без замков с фитилями» (Путешествия Г.С. Карелина, 1883: 432). П.И. Гладышев указывал, что эти длинные одноствольные ружья для устойчивости имели сошки (Гладышев, 1883: 118). По описанию Н.Н. Каразина мультук с подсошкой имел фитильный крючок. Пули, вылетевшие из подобного оружия, летели не точно и «совсем не туда, куда хотелось» (Каразин, 1874: 235). Другие же источники сообщают, что туркмены приноровились к фитильным ружьям и стреляли «довольно метко» (Туркмения и Хива, 1870: 112). Один из участников Хивинского похода 1873 г.

отмечал, что у туркмен: «ружья были гладкоствольные, преимущественно капсюльные двустволки тульской фабрикации. Между одностволками встречались кремневые и даже фитильные ружья (Хивинская экспедиция, 1874: 14-15).

В Гёк-тепе у текинцев были очень плохие ружья всевозможных времен и всевозможных систем – от фитильных ружей до берданок, карабинов Лефаше или охотничьих двустволок (Гродеков, т. 1, 1883: 57). Большинство же защитников крепости были вооружены обыкновенными азиатскими курковыми ружьями (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 115). П.О. Бобровский писал, что «у текинцев за спиной тяжелые старинные ружья, часто фитильные, с приделанной у дула на шарнире подставкой, с которой они стреляют даже с близкого расстояния» (Ахал-Текинская экспедиция, 1898: 275). Тяжелые азиатские ружья на сошках, были способные поражать цель с 2 000 шагов (Шеманский, 2003: 265).

Генерал В.И. Маркозов писал, что у туркмен дальнобойных ружей почти не было. Вооружение у них было весьма плохо и до чрезвычайности разнообразно. Они выезжали в бой с охотничьими двух и одностволками самых низких достоинств, преимущественно английского производства XVIII в., а также ружьями тульской работы. «Пули текинцев редко доносились до 400 или 500 шагов от места выстрела, и свинец их большею частью долетал случайно и всегда обессиленным. Их совершенно ошеломлял наш более чем вдвое далекий боевой ружейный огонь. Огню же артиллерийскому они никогда и не пытались даже

противостоять. Наилучшие и наиболее далекого боя ружья, имевшиеся у некоторых туркмен, принадлежали производству соседней персидской провинции Хорасана и ханств Средней Азии, но оружие это было очень дорого, а потому и редко. Кроме того, оно было необыкновенно тяжело и для стрельбы из него требовалась сошка, что, конечно, давало возможность пользоваться этим оружием только лишь спешившись... У них и до сих пор нередко встречаются еще ружья с фитильным приспособлением для воспламенения заряда (Старый красновонец, 1889: 43-44).

К.К. Абаза отмечал, что туркмены имели разные образцы ружья «начиная с фитильных и кончая охотничьей двустволкой» (Абаза, 1902: 264). Донован подчеркивал, что туркмены имели в основном гладкоствольные ружья (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 91, 178, 161, 209, 267, 288, 290). Будучи в Астрабаде Донован подметил, что: «ни в Персии, ни у туркмен, даже в самых отдаленных районах, не встречается замок кремневого ружья. Они неизменно капсюльные. Замки со всей очевидностью точно скопированы с европейской модели (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 173). Туган-Мирза-Барановский писал, что полное вооружение текинского воина состоит из ружья, по преимуществу обыкновенного куркового азиатского, с приделанной к нему откидной рогатиной, служащей подставкой для ружья и одного или двух пистолетов (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 67).

Оружие очень ценилось туркменами и часто вывешивалось по стенам кибиток (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 61). Один старый русский мушкет Донован видел, когда гостил в Гюмюш-

тепе (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 209). То же самое он наблюдал и в Мерве. Один из родственников Аман-Ниязхана (колени Сычмаз, род Гараахмет) пригласил Донована в просторном доме, где на стене красовался фитильный мушкет. Он был очень грубой конструкции и просто украшал дом, поскольку имеющееся у них «современное оружие имеет ударные замки, а кремневые замки уже не применяются» (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 310).

В ходе Ахалтекинской экспедиции русские солдаты были вооружены ружьями систем: Бердана, Крынка, Карля, 7-милинейными и Литтихскими (Гродеков, т. 4, 1884: 123). После ряда столкновений с туркменскими отрядами, некоторые из этих ружей остались в руках последних. Донован, во время своей поездки по Лютфабаду, видел у местных жителей игольчатую нарезную винтовку Шасспо, а также несколько крупнокалиберных ружей, похожих на короткие дробовики (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 59). В. Шаховский писал, что у текинцев на руках было много трофейных ружей. Это были берданки, а также ружья бельгийской и других системы (Шаховский, 1885: 407). 23 декабря 1880 г. в одном из боев под Гёк-тепе русскими отрядами были отбиты у текинцев много ружей обратно, особенно бельгийских, принесенных мервцами на подкрепление (Шаховский, 1885: 398), а также винтовки Бердана и Крынка (Гродеков, т. 4, 1884: 36).

После 1881 г. огнестрельное оружие позволялось носить только членам туркменской милиции. В Ахале эти ополчения находились под командованием подполковника князя Бебутова и были вооружены ружьями

системы Крик (Ржевуский, 1884, №7: 149). Состоящие в расположении полковника Навроцкого туркменские джигиты в Красноводске имели ружьям системы Крынка (Гродеков, т. 2, 1883: 227). По сообщению Дж. Добсона, губернатор Мерва М. Алиханов держал под ружьем 300 туркмен. Каждый из них получил винтовку Бердана (Russia's Railway Advance, 1890: 301-302).

М. Алиханов писал, что всего в Мерве текинцы могли иметь до 20 000 единиц разнородных ружей, между которыми 300 скорострелок, преимущественно системы Бердана, до 4 000 дустволок, большей частью тульских. Ударные ружья, переделанные местными мастерами, преобладали над фитильными: «Все это оружие сильно уступало российскому» (Алиханов-Аварский, 1883: 55).

Пешие воины в Мерве были вооружены ударными ружьями длиной 1 3/4 аршина (1 аршин = 0,71 м. С.А.) с деревянными у конца ствола рогатками. Конные джигиты имели ружья 1 1/4 аршина длины без рогаток и дустволки. Пули у ружей были круглыми (Присоединение Туркмении, 1960: 612). В оазисе можно было встретить дустволки качественной работы. Мервский глава Гаджар-хан (колени Сычмаз, род Топаз) всегда носил за спиной дорожную дустволку (Алиханов-Аварский, 1904, №10: 448). Очень красивое дуствольное ружье английского производства имел Аман-Нияз-хан (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 234). Покупка и продажа игольчатых ружей бердановского образца и патронов к ним происходила в Мерве, куда их завозили местные торговцы из Хивы (Присоединение Туркмении, 1960: 672).

Скорострельное оружие очень

ценилось туркменами, так как они осознавали его мощь и превосходство. П.М. Лессар вспоминал, что сопровождавший его афганец Маммед-Аллам однажды сбежал из лагеря, прихватив лошадь и ружье. Было предложена награда в 100 рублей за возвращение краденного. Сначала охотников среди туркмен салыров нашлось много, но когда они узнали, что афганец увез скорострельное ружье, то все отказались. Одно только название «созон» останавливало туркмена (Лессар, 1884: 178). Созон или «сузени» означало игольчатое скорострельное ружье.

П.М. Лессар отмечал, что вооружение мервцев было плохим. Хорошее ружье в Мешхеде стоило около 40 рублей, а потому оно встречалось только у ханов. Ружья вообще были большой редкостью. Люди, сопровождавшие караван Лессара, имели при себе всего лишь шашки, ножи, старые пистолеты и ружья (Лессар, 1884: 190, 200).

Пистолеты. Помимо ружей туркмены часто пользовались пистолетами. Они были ударными и кремневыми персидской работы. Некоторые воины имели при себе по 2-3 пистолета. Пули у пистолетов были круглыми (Присоединение Туркмении, 1960: 612). Носили пистолеты на поясе или на седлах (Туркмены иомудского племени, 1872: 79; Гродеков, т. 1, 1883: 57). Назывались пистолеты у туркмен «сапанча» (Абду-с-Сагтар Казы, 1914: с. 0136) или «пиштей» (Garajayew, 1989: 41).

Дорогой пистолет или револьвер был обязательным атрибутом вооружения хана или сердара. В описании М. Алиханова Гаджар-хан всегда имел при себе два пистолета

(Алиханов-Аварский, 1904, №10: 448). Особо ценился револьвер. Донован вспоминал, что Аман-Нияз-хан, кроме двух огромных кавалерийских пистолетов в кобурах, имел за поясом револьвер-кольт старинного образца (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 234). Известно, что письма от Ходжа-Кули-хана (колено Бег) Скобелеву доставлял Ак-Мурад-батыр (племенное подразделение Тогтамыш), за что получил от генерала в подарок револьвер (Алиханов-Аварский, №9, 1904: 99).

В конце 1883 г., продвигаясь к Мерву, отряд М. Алиханова остановился в доме Сары-Батыр-хана (колено Багши), где столкнулся ночью с группой людей, подстрекаемая Гаджар-ханом. Однако Сары-Батыр-хан со своими людьми сумел предупредить это столкновение. В знак благодарности М. Алиханов подарил Сары-Батыр-хану один из своих револьверов (Алиханов-Аварский, 1904: №9: 105-106).

Махтум-Кули-хан в 1880 г., во время посещения Мешхеда, принял в подарок от Аббас-хана револьвер (Покорение Ахал-Теке, 1884: 9). Также Махтум-Кули-хан получил от Донована в подарок револьвер «Смит и Вессон», а также бинокль и массивный золотой перстень с голубым овальным камнем, с гравировкой полного имени и звания хана (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 207). После падения Гёк-тепе 12 января 1881 г. Махтум-Кули-хан удаляется в Мерв. Когда хан сдается российским властям в 1882 г., у него отбирают револьвер и саблю. Оружие свое он получает обратно лишь 1883 г., в знак полного прощения (Россия и Туркмения, 1946: 222).

Способы стрельбы из ружья и тактические приемы. Многие ружья

у туркмен были старинного образца с вилкообразными подставками. В «Военно-статистическом сборнике» за 1868 г. говорится, что: «Туркмены ружей имеют мало и то с фитилем, длинные и тяжелые; стреляют из них с присошек, или лежа, довольно метко» (Военно-статистический сборник 1868: 85). А. Ржевуский отмечал, что «привычка стрелять с сошек так вкоренилась у текинцев, что даже к попавшим в их руки, во время экспедиции 1879 года, русским берданкам, в нескольких вершках от дула, приделана ими подставка (Ржевуский, № 10, 1884: 350).

Д. Будджер писал, что оружие туркмен устарело и было бесполезно для современной войны. Быстро повторяющихся залпы русских винтовок, наносили разрушения в рядах туркмен за сотни метров. Туркмены пытались компенсировать эту ситуацию, выбрав ночное время в качестве момента для своих атак (England and Russia, 1879: 242). По замечанию А.Д. Шеманского, туркмены активно перенимали лучшие приемы русской армии, и стали также активно применять ружейную стрельбу залпами (Шеманский, 2003: 301).

О методе стрельбы и тактике туркмен можно судить по рассказу А. Быкова. Им описана тактика боя текинцев с бухарцами. Заключается она в том, что при численном перевесе туркменские конные сразу бросались в бой. Однако, если бухарцев оказывалось больше, то туркмены понемногу отступали и наводили противников на скрытую за барханами свою пехоту, «которая одним ружейным огнем не только наносит весьма значительный урон нукерам, но почти всегда заставляет их поспешно подобрать раненых и убитых и бежать

назад, а тут то всадники бросаются на отступающих, стараясь захватить их в плен, или зарубить» (Теке-Мерва, 1879: 10-11).

Способы ношения огнестрельного оружия. Блоквиль писал, что обыкновенно туркмены носили ружье за плечом, а пистолет затыкали за пояс (Четырнадцать месяцев, 1866: 276). В работе «Наши соседи в Средней Азии» говорится, что «Туркмены обыкновенно имеют при себе ружье, которое они носят привешенным к левому плечу, подавши приклад назад и выдвинув наружу ствол, приходящий против левого локтя; кроме того, они пристегивают к поясу... пистолет» (Наши соседи, 1873: 59). То же самое отмечалось в журнале «Нива», где говорится, что ружья туркмены «носят привешенными к левому плечу, прикладом назад, а стволом вперед» (Нива, 1873: 820).

При встрече путников в дороге, оружие оставалось в отдельном месте. Г. Мозер писал, во время путешествия они встретили группу текинцев из Кызыл-Арвата. Г. Мозер с друзьями вошли в лагерь текинцев, «оставив свое оружие, как принято при принятии гостеприимства» (*À travers l'Asie Centrale*, 1885: 306).

Сдача туркменами огнестрельного оружия российским властям после присоединения края. Российское военное командование всячески препятствовало попаданию своих ружей туркменам, одновременно уничтожая захваченное у противника оружие. К примеру, в одном из боев 11 сентября 1880 г. под Гара-Сенгиром, русский отряд Славочинского, захватив оружие у текинцев, тут же намеренно импортил их (Гродеков, т. 3, 1883: 41).

После захвата Гёк-тепе 12 января

местное население обязано было сдать все свое оружие. Большая группа текинцев в количестве 15 000 человек, возвратившись из песков, сдала: 295 азиатских ружей, 46 пистолетов, 11 берданок, 1 винтовку Крынка, а также 606 шашек, 2 пики, 1 штык. 27 января вернулось еще 8 000 человек, живущих между Кызыл-Арватом и Гёк-тепе, которые сдали: 1 200 ружей разных систем, около 500 берданок и более 2 000 шашек. Туркменские шашки немедленно были перекованы в серпы для сбора сена (Гродеков, т. 4, 1884: 25, 36).

Туркмены оружие свое сдавали с большой неохотой. По старой традиции, когда приходилось признавать временное господство ханов Хивы, Бухары или Персии, туркмены обязывались платить определенные налоги, выставлять своих воинов для караульной и военной службы, однако оружие никогда не сдавали. Требование, предъявленное российскими властями, было для туркмен неожиданным и трудно выполнимым. Однако, под нажимом, им пришлось попрощаться со своим огнестрельным оружием. Иногда им удавалось обходить условие этого требования, и они тайно переправляли свое оружие в приграничные с Персией районы проживания туркмен. А.М. Никольский вспоминает, что в своей поездке по Иране он встретился в Нардыне с ханами туркменского племени гёклен. Они «все были вооружены винтовками и ножами, некоторые имели русские пехотные берданки работы Ижевского завода 1878 года, попавшие сюда от текинцев» (Поездка, 1886: 33).

Сдача оружия происходила и в Мерве. Н.И. Гродеков отмечал,

что «текинцев Мерва больше всего смущало то, что одним из условий мира с русскими, должна быть выдача орудий, которые составляли их славу и гордость» (Гродеков, т. 4, 1884: 90). М.Д. Скобелев вел активную переписку Ходжа-Кули-ханом, Халтык-баем и Сары-беком. Мервские ханы выражали готовность служить русскому государю, «только бы от них не требовали выдачи оружия и пушек» (Гродеков, т. 4, 1884: 97).

Правительство Закаспийской области следило чтобы оружие не поступало из Хивы, Бухары, Афганистана или Персии. К примеру, согласно русско-иранской конвенции от 9 декабря 1881 г. о разграничении к востоку от Каспийского моря, иранских шах обязался запрещать вывоз из своих пределов всякого оружия и военных принадлежностей, дабы «оружие не проникало также к туркменам, живущим на персидской территории». В свою очередь, российское правительство обязалось не допускать вывоза оружия и военной принадлежности из пределов России к туркменам, живущим на персидской территории (Присоединение Туркмении, 1960: 604).

Порох (дяри). Порох держали в пороховнице, привязанной к поясу (Туркмены иомудского племени, 1872: 79; Гродеков, т. 1, 1883: 57). Пороховница у туркмен называлась «дяри гуты». Изготавливалась она из кожи и имела вид колбы с искривленным горлышком. Наиболее распространенной была пороховницы с плоской формой, нижняя часть которой изготавливалась из кожи, а верхняя горловина имела костяную или деревянную основу. Были также пороховницы круглой, квадратной, либо многогранной форм.

У пороховницы имелся мерный рожок «темек, ёлчек» (Сопиев, 2017: 2016, 217). Г. Мозер писал, что туркмены несут порох в крохотном роге (A travers l'Asie Centrale, 1885: 296). Часто пороховницы выделялись из тыквы.

Очень ценился английский порох, который привозили из Персии. (Туркмены иомудского племени, 1872: 79). Завозился также порох персидского производства, однако он сильно уступал английскому. О плохом качестве персидского пороха писал Г.С. Карелин, отмечая, что он «дурной, бессильный, от сырости расплывается» (Путешествия Г.С. Карелина, 1883: 258). Завоз пороха из Персии был в небольших объемах (Гродеков, т. 1, 1883: 57). Порох продавали в Астрабаде. Им торговали и в Гургене, несмотря на строгий запрет отпускания его туркменам (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 171, 176). К лету 1880 г. текинцы стали уже свободно ездить в Персию и закупать порох в большом количестве (Покорение Ахал-Теке, 1884: 9, 11). Порох можно было привезти из Мешхеда, Герата или Бухары (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 148, 149). Порох получали и их Хивы, правда очень плохого качества (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 71; Туркмены иомудского племени, 1872: 79). Он был низкого качества и быстро перетирается в мякоть (Гродеков, т. 1, 1883: 57). Порох можно было получить и из России (Живописная Россия, 1885: 17). По сообщению Н. Муравьева, российский порох ценился выше и «туркмены с удовольствием принимали в качестве подарка от русских порох (Путешествие в Туркмению и Хиву, 1822: 23, 126).

Н. Муравьев отмечал, что туркменские мастера и сами

занимались изготовлением пороха, но в незначительном количестве (Путешествие в Туркмению и Хиву, 1822: 25). Порох, производимый текинцами и ёмутами, был слабого свойства (Туркмены иомудского племени, 1872: 79; Гродеков, т. 1, 1883: 57; Путешествие в Туркмению и Хиву, 1822: 25, 37). М.Н. Галкин писал, что «туркмены делают для себя порох, но порох их очень дурен, что и сами туркмены вполне сознают, смотря с завистью на наш полированный» (Галкин, 1868: 47; Наши соседи, 1873: 34).

По сообщению Н.И. Гродекова, в Ахалском селении Багир имелись большие ступы, в которых приготавлился порох (Гродеков, т. 1, 1883: 57). Эти ступы лично осматривал майор Н.Н. Сполатбог и нашел их в совершенной исправности (Покорение Ахал-Теке, 1884: 11). Подполковник Ч.Э. Стюарт указывал, что у текинцев есть пороховые мельницы, работающие на водяной тяге, которые производят очень хороший порох (The Country of the Tekke, 1881: 535).

Порох производился также и в Мерве (Алиханов-Аварский, 1883: 55). Однако качеством он был также плох. Посланник Махтум-Кули-хана Дурдыбей сообщал Доновану, что мервский порох, а также привозной из Бухары и Афганистана подходил только «для засыпки крупными порциями в длинный мушкет. Для пистолетов же он был бесполезен» (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 5).

В газете «Всемирная иллюстрация» сообщалось, что порох для орудий «очень дурного качества, делается в окрестностях Куня-Ургенча» (Из Средней Азии, 1873: 235). Ученый В. Успенский, в своих исследованиях по

северным районам Туркменистана в 20-х годах XX в., писал, что будучи около исторического памятника Тюрабек-ханым, он обратил внимание на то, что близ памятника было нарыто много ям. Оказалось, что из этих ям местные жители брали землю и, вываривая ее, получали порох (Успенский, Беляев, 1979: 185). Порох этот назывался «черным». Сырьем для него служила земля старых кладбищ, которая часто возгоралась. Мастера пороховых дел рыли на старых кладбищах большие, но неглубокие котлованы и утрамбовывали его дно. После того, как сточные воды весенних дождей заполняли эти котлованы, нужно было выждать их полного испарения. Затем со дна снимали оставшийся жирный остаток и собирали в отдельные сосуды. Осадок обрабатывали в мастерской и получали черный порох (Халимов, 1991: 131).

Туркмены мастера приготавливали порох из селитроносной земли в смеси с серой. Пропорция состава была следующей: 6 частей селитры, 1 серы и 11/2 угля (Путешествия Г.С. Карелина, 1883: 432).

Сера (кюкюрт). Залежи серы имелись во многих регионах Закаспийской области. Газета «Кавказ» писала, что в области были открыты обширные залежи серы (Кавказ, 1883). Об этом сообщали и другие источники, отмечая, что сера в изобилии имелась в Асхабадском и Красноводском уездах (Сведения о Закаспийской области, 1892: 170-171). Сообщалось также, что сера имелась и в горах (Россия в Средней Азии, 1901: 245). От местности Бала-Ишем шла небольшая узкоколейная веточка железной дороги к Нефтяной горе. Разработка серы была приостановлена, так как дело

это оказалось маловыгодным (Россия в Средней Азии, 1901: 194).

М.Н. Галкин отмечал, что туркмены серу брали из окрестностей Кара-Бугаз (Галкин, 1868: 47), у колодца Кюкюрт (Туркмения и Хива, 1870: 111). М.И. Венюков также писал, что сера находится вблизи залива Кара-Бугаз, у колодцев Кюкюрт, откуда туркмены брали ее на выделку пороха (Венюков, 1871: 22). Донован упоминал о Кюкюрт-Дагы или Серная Гора, хотя указывал, что значительных залежей там не было (The Merv Oasis, 1883: 82).

Встречалась сера и у колодца Ших (Очерк Закаспийской области, 1885: 107). Согласно статистическим отчетам В.П. Мельницкого, месторождения серы имелись в 70 км от Красноводска, вблизи соленого озера Кюкюрт-Ата и на пути из Гёк-тепе в Хиву у колодцев Ших в 200 км от Гёк-тепе. Самородки серы у колодцев Ших были «прекрасного качества, содержат до 95 % чистого минерала, количество серы, валяющейся на поверхности почвы, очень велико» (Статистические данные, 1888: 108). Данные И. Яворского также показывали, что едва ли не самое богатое во всей Азии месторождение серы находилось в середине Туркменской пустыни, около колодцев Ших. По вычислению, открывшего эти залежи горного инженера Коншина, в одном из холмов, содержащих серную породу (песчаник, известняк и конгломерат), содержится до 500 000 000 пудов (1 пуд = 16,38 кг.) чистой серы; а таких холмов находится в названном месте несколько. Порода содержит 62% чистой серы (Яворский, 1889: 162).

Н.И. Гродеков отмечал, что серу ахальцы добывали в песчаных барханах между Хивой и Ахалом, на местности, называемой Кырк-Чулба

(Гродеков, т. 1, 1883: 57). Об этом же писал Н.Н. Сполатбог (Покорение Ахал-Теке, 1884: 11). Сернистую воду содержало Бахарденское подземное озеро Кёв-ата (Россия, 1913: 179). Сера имелась также в 75 км от Гёк-тепе (Russia's Railway Advance, 1890: 327). Г. Бонвало будучи в одном из мест Мерва писал, что там ничего «кроме запаха серы нет и что рядом находится залежи сульфата» (Through the heart of Asia. 1889: 177).

Селитра (дузлайджы). По сведениям письменных источников, в Закаспийской области имелись залежи селитры в достаточном количестве (Сведения о Закаспийской области, 1892: 170). Селитра располагалась в различных уголках пустынь и гор (Russia's Railway Advance, 1890: 327).

Отмечалось, что месторождения селитры в различных местностях Ахалтекинского уезда весьма богаты (Статистические данные, 1888: 109). Н.И. Гродеков указывал, что селитру доставляли из развалин Нисы и в песках около Аннау (Гродеков, т. 1, 1883: 57). По данным Н.Н. Сполатбога, селитру добывали близ селения Багир, в местности древнейших развалин, называемых Новая Ниса, и песках около Анну. Попадалась селитра и в других местах (Покорение Ахал-Теке, 1884: 11). Донован отмечал, что в Мерве, среди развалин Хосров-тепе видны шахты для добычи селитры, которой особенно богата глина в покинутых селениях. Расположенная рядом речка была сильно насыщена селитрой и другими солями (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 75, 444).

Ученый В. Успенский писал, что почва близ памятника Тюрабекханым содержала большой процент селитры (Успенский, Беляев, 1979: 185).

М.И. Иванин указывал, что селитру вываривают из земли в окрестностях Куня-Ургенча и в некоторых солончаках (Иванин, 1873: 27). Иногда селитру закупали. По данным М.И. Венюкова селитра доставлялась из Ирана (Венюков, 1871: 22). М.Н. Галкин отмечал, что туркмены селитру брали в Астрабаде (Галкин, 1868: 47).

Патроны, пули, гильзы, пистоны и капсюли. Патроны, как и оружие, были в основе своей привозными. Пули, пистоны, капсюли, мелкую дробь и свинец привозили из Ирана (Покорение Ахал-Теке, 1884: 9; Гродеков, т. 1, 1883: 57, т. 2, 1883: 147; Туган-Мирза-Барановский, 1881: 71). Центрами таких продаж были Астрабад и Гюрген. Капсюли завозились также из Мешада и Герата (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 171, 176; vol. 2, 1883: 421).

Другим средоточием продаж был Мерв (Покорение Ахал-Теке, 1884: 11). В Мерв свинец привозили из Бухары и Ирана, но в недостаточном количестве, так как для приготовления пуль местные мастера продолжали использовать чугун и медь (Алиханов-Аварский, 1883: 55).

Свинец и кремень завозили из России (Живописная Россия, 1885: 17; Путешествие в Туркмению и Хиву, 1822: 23, 126). Часть патронов приобреталась в русских военных лагерях. Бенуа-Мешэн писал, что мервские туркмены патроны получали из Петро-Александровска в достаточном количестве (Записка барона, 1883: 129). М.А. Терентьев отмечал факт продажи патронов русскими солдатами (Терентьев, 1906: 25). В марте 1883 г продажу русских патронов в Мерве видел ашхабадский старшина стражников-ферраджиев Паша-сердар Вели-Мурат-оглы

(племенное подразделение Тогтамыш). Их продавали торговцы из Хивы (Тихомиров, 1960: 112, прим. 68).

Патроны содержались в патронташе «хатар, хазыр». Однако пули для гладкоствольных ружей помещали в специальные мешочки, которые подвешивали на поясе (Туркмены иомудского племени, 1872: 79; Гродеков, т. 1, 1883: 57). По сведениям Г. Мозера пули хранились в кожаных сумках, прикрепленных к ремню (À travers l'Asie Centrale, 1885: 296).

Местные мастера пули «гюлле, кунбул, нявек, ок, сурп, тир» для гладкоствольных ружей отливали из свинца «гуршун, гунт, которые имели шаровидную форму, диаметром в 10-15 мм и весом в 11-14 гр (Сопиев, 2017: 214). Тем же способом отливались пули жаканы «джакан» и картечь для нарезных ружей-хырлы (Долгов, 2022: 84).

Матрицы-пулелейки «галып» для отливки пуль вырезались из камня. Для этого использовали минерал стеатит, легкий в обработке и обладающий огнеупорными свойствами. Позже стали использовать пулелейки из латуни промышленного производства Англии и России (Сопиев, 2017: 214-216). Иногда пулелейки изготавливали из глины, а для дроби использовались кусочки свинца, меди, железа и чугуна. Для пыжей туркмены использовали кусочки кошмы. При нехватке свинца пули отливали из местной железной руды (Алиханов-Аварский 1899: 263).

О качестве местных пуль можно судить по высказываниям М. Алиханова, который отмечал, что они «не имели идеальной формы, что сказывалось в дальнейшем при выстреле» (Алиханов-Аварский 1899:

263). Свинцовые пули заворачивали в бумагу и расщепляли накрест «что причиняло очень неприятные раны (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 91).

В Хивинской кампании 1873 г. против русской армии использовались пули с дробленным стеклом, запаянные в свинец. Такие пули имели большие поражающие свойства. М. Алиханов отмечает, что однажды ему принесли пулю, состоявшую из толченого стекла, обернутого в свинцовую оболочку: «Подобные пули были в большом ходу у всех туркмен» (Алиханов-Аварский, 1899: 263).

Так как металл был в дефиците, то пули часто откапывали на полях сражений (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 149). По сведениям Н.И. Гродекова, в ходе Гёктепинского сражения туркмены днем были заняты собиранием русских пуль, упавших на площадь внутри крепости (Гродеков, т. 3, 1883: 253, 268). А. Черняк отмечал, что в момент перемирия 6 января 1881 г., текинцы продолжали собирать впившиеся в стены крепости пули (Черняк, 1889: 460).

Собирали и гильзы. Русская разведка показала, что текинцы имеют в большом числе оружие дальнего боя, для которого они усердно собирали наши пустые ружейные гильзы (Гродеков, т. 3, 1883: 158; Шеманский, 2003: 288).

Изготовление и переделка огнестрельного оружия местными мастерами. Длительное использование оружия требовало соответствующего ухода. Его обслуживание и ремонт выполняли местные мастера-оружейники. Более богатые люди, желая видеть свое оружие вычурным, заказывали на нем всевозможные вставки и другие элементы

декорирования. Материалом для инкрустации обычно служили детали из серебра. Иногда для украшения использовали кости крупного рогатого скота.

Деятельность местных мастеров, однако, этим не ограничивалась. Наиболее опытные из них брались за изготовление и переделку огнестрельного оружия. Железная часть ствола - «нил», курок - «гулак, мяше», боёк - «чакмак, мис ярян» и другие детали делались мастерами-кузнецами. Деревянные части оружия: приклады ружей и рукоятки пистолетов, плотники готовили из прочного дерева.

Производились также ружья-дробовики и нарезные ружья «хырлы». Для получения цилиндрической формы ствола ружья кузнецы-оружейники пользовались штампом-обжимом в целях. Архивные данные и «Военный сборник» сообщает нам, что мервские оружейные мастера даже делали берданки по образцу российских (Долгов, 2022: 72-73, 75, 125, 140, 281-282).

В.П. Мельницкий писал: «Текинцы прекрасные оружейники. Их ружья настолько хороши, что первое время текинцы недурно отстреливались от наших берданок. Искусство и смекалка племени выказались весьма ярко в том успехе, с каким они научились употреблять берданки, попавшие к ним после отбития штурма, и освоились с патронами, доставшимся им в Бендесене» (В.П., 1881: 824).

Туган-Мирза-Барановский также отмечал, что текинские оружейники «недурно справляются с выделкой ружей (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 72).

М. Алиханов писал, что в Мерве

имелись ударные ружья, переделанные местными мастерами (Алиханов-Аварский, 1883: 55). Согласно заметкам Бенуа-Мешэна, мервцы сами изготовили несколько берданок, однако отказались от этого, в виду трудности делать нарезки и боевые пружины (Записка барона, 1883: 129). По заверению Н.И. Гродекова «почти каждый текинец – оружейник, хотя изделия их по внешней отделке весьма плохи, но тем не менее теперь есть оружейники, приготавливающие нарезные стволы и умеющие сделать затвор в казенной части на манер бердановского. Текинцы также отлично приспособились переснаряжать патроны к винтовкам Бердана» (Гродеков, т. 1, 1883: 76).

Туркменские мастера умели довольно искусно переделывать кремневые ружья в ударные (Наши соседи, 1873: 53; Четырнадцать месяцев, 1866: 273). Донован отмечал, что видел старый русский мушкет, имеющий на затворной пластинке дату «1851», который был снабжен современным ударным замком (The Merv Oasis, vol. 1, 1883: 209).

А. Ржевуский отмечал, что к берданкам, попавшим в руки текинцев во время экспедиции 1879 года, были приделаны подставки (Ржевуский, № 10, 1884: 350). А.М. Никольский отмечал, что туркмены для уменьшения тяжести обстругивают берданкам ложе и придают им вид казачьих (Поездка, 1886: 33). Берданку с переделанной на туркменский манер ложей и с двумя подсошками для стрельбы видел также А.А. Майер (Майер, 1886: 123).

Ружье считалось дорогим и почетным подарком. Согласно записям А. Самойловича «Песнь на падение Гёк-тепе» была сложена поэтом Мискин-

Клычем (1845-1905) для текинца из Кызыл-Арвата по имени Уста-Мурад Бакы-Чепинин-оглы. В благодарность за песнь Уста-Мурад подарил поэту своё нарезное ружье «хырлы-тупен» (Самойлович: Ф. 671. Дело 112. Л. 14.).

Артиллерия у туркмен. На вооружение у туркмен имелись несколько образцов артиллерии. Орудия в основном представляли собой трофейный характер. Самыми крупными являлись пушки «топ». Меньшими по размеру были малокалиберные артиллерийские установки «зембуреки» или «зенбуреки». Далее шли крепостные ружья-фальконеты «джезаир».

В ходе Серахской битвы 1855 г., была разгромлено хивинское войско Мухаммед-Эмина. Тогда в руках туркмен оказалось 19 пушек, 24 фальконета, много мушкетов и другого оружия (МИТТ: 264, 309). После Гарагалинской битвы с армией персидского шаха Насреддина в 1858 г. в руках туркмен оказалась пушка, позже задействованная во время защиты крепости Гёк-тепе в 1880-1881 гг. В 1861 г. произошла битва с отрядами каджаров из Ирана. Тогда жители Мерва отбили у неприятеля 33 пушки (Атдаев, 2024: 7).

Туркмены очень ценили мощь артиллерии. После падения крепости Гёк-тепе в 1881 г. М.Д. Скобелев не раз получал письма из Мерва, в которых ханы выражали готовность служить русскому государю, но просили оставить у себя пушки (Гродеков, Т. 4, 1884: 97).

Пушки. Описывая Гёк-тепинское сражение 1881 г., Н.И. Гродекова отмечал, что защитники крепости имели одно медное орудие 6-ти фунтового калибра (Гродеков, т. 3, 1883:

150, 258, 267). Эти данные приводил и А.Н. Куропаткин (Куропаткин, 1899: 149). В. Шаховский писал, что у «текинцев было орудие, называемое «четверть-пудовый единорог», конструкции и литья начала 19 в. Оно было в старину отнято у персиян на одном из аламанов. Лафет и колеса сделаны уже текинцами, ибо старые давно потрескались и рассыпались от жаров оазиса (Шаховский, 1885: 407). Туркмены использовали его активно при обороне крепости Гёк-тепе (*À travers l'Asie Centrale*, 1885: 315).

Русские офицеры с гордостью группами фотографировались на фоне трофейной пушки (В. В-в., 1887: 284). Вместе с пушкой в крепости имелись 2 зембурека, которые после падения укрепления были захвачены (Абаза, 1902: 304). Ю.А. Лоссовский отмечал, что все 3 орудия позже были помещены в местном музее на станции Гёк-тепе (Лоссовский, 1900: 181).

По представлениям туркмен мощь 1-й пушки равнялась силе 1 000 бойцов. В ходе боев при взрыве снаряда от картечи умирало до 100 человек разом (Марков, 1892: 64). Видя силу русской артиллерии туркмены задались целью завладеть ими. Захват оружия производился при помощи часто используемого и проверенного временем тактического приема – ночных вылазок из крепости. В ночных операциях участвовали молодые воины, совершавшие внезапное нападение на противника. Следом шли женщины и подростки, подбиравшие оружие, патроны и иное трофейное снаряжение. Примечательно, что во главе групп, собиравших оружие, стояли смелые и опытные женщины, возможно жены ханов и сердаров. 30 декабря 1880 г. русскими войсками

была отбита одна из таких ночных атак. Наутро солдаты обнаружили среди трупов тело женщины, принявшей на себя роль предводителя (Азотов, 1893: 1019).

Ранее, во время ночной вылазки 28 декабря 1880 г. текинцы овладели 8 пушками (3 мортиры, 4 горных и 1 полевое 4-фунтовое), но увезли с собой только одно горное с 2 зарядными ящиками (Шеманский, 2003: 265, 294; Терентьев, 1906: 166). Были взяты также несколько снарядов. Орудие, которое было взято при вылазке 30 декабря 1880 г., не имело замка. Однако, текинцы приноровились и сделали из него около 10 выстрелов. В ходе 3-й ночной вылазки 4 января 1881 г. текинцы унесли один ракетный станок с ракетой (Шеманский, 2003: 300).

Туркмены собирали неразорвавшиеся гранаты, исправляли их и готовили для своего орудия (Покорение Ахал-Теке, 1884: 12). Они научились использовать русские гранаты, отливая по их образцу сплошные снаряды. Они оборачивали их свинцом и стреляли из захваченных русских горных орудий (Терентьев, 1906: 184). Еще ранее, в Чекишляре, туркменам удалось похитить 200 зарядов от артиллерийских снарядов. (Гродеков, т. 3, 1883: 32-33; Шаховский, 1885: 407).

В Мерве имелось достаточное количество орудия, учитывая трофеи Серахской битвы 1855 г. (19 пушек и 24 фальконета) и каджарского сражения 1861 г. (33 пушки). Многие из них находились в соседних селах, таких как Солтаниз (Россия и Туркмения, 1946: 227). Два орудия находились у дома Кара-Кули-хана (колени Бег), одно из которых было английской системы (Записка о дороге, 1883:

194). По данным М. Алиханова, непосредственно в крепости Говшут-Хан-гала располагалось 42 орудия, 2 мортиры и несколько фальконетов (Алиханов-Аварский, 1904, № 10: 453). Лафеты многих орудий находились в плачевном состоянии.

Рис. 2. Пушки в Мерве.
Fig. 2. Cannons in Merv.

Мервцы были очень заинтересованы в развитии своего артиллерийского арсенала. Посланник Махтум-Кули-хана Дурды-бей при первой встрече с Донованом в Кучане интересовался могли бы англичане послать им несколько своих пушек (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 5). Гаджар-хан и Аман-Нияз-хан, не раз обращались к Доновану относительно ремонта орудий. Ханы имели план создания собственной артиллерии и предлагали Доновану услуги местных мастеров. Познав силу и мощь современного

русского орудия, они намеревались переделать имеющиеся старые бронзовые орудия, заряжавшиеся с дула, на новые, в которые снаряды доставлялись бы с задней части. Пушки можно было установить на новые деревянные колеса. Ханы просили Донована нарисовать местным мастерам план современного орудия в разрезе. Выдвигались планы строительства большой фабрики в Мерве, где командование будущей батареей легло бы на Донована в должности главного артиллериста. Сам же Донован с досадой отмечал, что многие орудия имели дефекты, а артиллерийские ядра он не раз встречал на базарах, где местные купцы использовали их в качестве гирь для весов (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 147, 153-154).

В мае 1881 г. глава Утамышей Аман-Нияз-хан и глава Тогтамышей Баба-хан сместили Гаджар-хана, взяв управление Мервом в свои руки. В честь данного события с утра до полудня с крепости и за ее пределами гремела артиллерийская канонада (The Merv Oasis, vol. 2, 1883: 274). Этот эпизод описан и хорунджию Соколовым, когда в честь избрания Баба-хана из одного 12 фунтового орудия были произведены выстрелы (Записка о дороге, 1883: 193).

В 1884 г. Мерв был присоединен к России мирным путем. Однако одна группа во главе с Гаджар-ханом все-же попыталась оказать сопротивление. При подходе войск генерала А.В. Комарова стены Говшут-хан-галы были произведены пушечные выстрелы, которые больше играли роль сигнала, призывая местное население оказать сопротивление неприятелю. Вскоре крепость пала, а «все персидские,

бухарские и хивинские пушки» были захвачены в качестве трофея (Шеманский, 2003: 325).

В начале XX в. крепость Говшутхан-гала была снесена, а пушки могли быть перенесены в Мургабское имение. Из 8 пушек, захваченных в ходе столкновения под Кушкой с афганцами в 1885 г., 4 были установлены у обелиска артиллеристам в Ашхабаде (Kennedy R.J., Kennedy B.W., 1890: 82), а остальные хранились в Мерве в музейном уголке дома М. Алиханова (Russia's Railway Advance, 1890: 288) и позже также были свезены в Мургабское имение. Уже в советское время часть этих бронзовых орудий была переплавлена для статуи вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, установленной 7 октября 1927 г. в одном из скверов города Ашхабада (Атдаев, 2024: 9).

Зембуреки. Сведения о зембуреках весьма скромны. Описывая Гёк-тепинское сражение 1881 г., Н.И. Гродеков отмечал, что защитники крепости имели 2 чугунных зембурика на станках (Гродеков, т. 3, 1883: 150, 258, 267). Об этом же сообщали А.Н. Куропаткин (Куропаткин, 1899: 149) и К.К. Абаза (Абаза, 1902: 304).

Крепостные ружья. Особой частью легкой артиллерии туркмен были крепостные ружья - фальконеты. Туркменский ученый Ч. Гараджаев, анализируя народные дестаны, писал на орудие, называемое «джезаир» или «джезаил». Исследователь предположил, что это одно из разновидностей пушки (Garaǰaǰew, 1989: 40). Однако в дестанах говорится о 1000 единиц такого орудия, что вряд ли было допустимо в ту пору. По-нашему мнению, здесь речь идет о фальконетах. В соседнем Афганистане крепостные

ружья назывались похожим термином «джазаль» (искаженное «джезайль») или «салышкан» (Милосердов, 2023: 383). П.И. Демезон отмечал, что ружья в Бухару завозились из Афганистана (Записки о Бухарском ханстве, 1983: 80). Далее они поступали к туркменам. Фальконеты имели калибр от 1 до 2 дюймов. Пули для них использовались чугунные, редко свинцовые (Милосердов, 2023: 383).

Рис. 3. Защитник крепости с фальконетом.

Fig. 3. Fortress defender with a falconet.

По сообщению Туган-Мирза-Барановского в Гёк-тепе по стенам располагались большие крепостные ружья самых оригинальных систем (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 67-68, 115). А.Д. Шеманский, указывает о тяжелых ружьях на сошках. Подобные фальконеты использовались и при обороне крепости Еген-Батыр 6

июля 1880 г. (Шеманский, 2003: 265, 276). Хотя, в некоторых местах своего повествования эти ружья А.Д. Шеманский почему-то называет зембуреками (Шеманский, 2003: 265, 282). В некоторых современных работах фальконеты также были неверно обозначены как зембурики (Брегель, 1960: 330).

В. Шаховский писал, что у текинцев было очень много коротких и длинных крепостных ружей большого калибра, заряжаемых с дула и с кремневыми замками (Шаховский, 1885: 407). Интересно замечание Н.Н. Сполатбога, который указывал, что мервцы дали в помощь защитникам Гёк-тепе 50 «мултуков большого калибра» (Покорение Ахал-теке, 1884: 11). Подробное описание фальконетам дает Н.Н. Каразин. Он отмечает, что ружье это тяжелое, безобразное и неповоротливое (Каразин, 1874: 234).

Заключение

Огнестрельное оружие у туркмен было весьма разнообразным. Осознав его мощь и силу туркмены старались всевозможными силами приобрести его из соседних стран: России, Хивы, Бухары и Ирана. Незначительные экземпляры попадали к туркменам путем караванной торговли, но большая их часть представляла собой трофейный вариант, который поступала в ходе набегов на соседние регионы. В основе своей это были старые фитильные и кремневые азиатские ружья, русские гладкоствольные тульские ружья из Астрахани,

английские охотничьи двустволки, а также старые карабины и пистолеты. Особо ценились скорострельные винтовки систем Бердана, Шасспо, Крынка и Крик.

Туркменские оружейники сумели адаптировать импортное оружие, занимаясь ее переделкой и подгоняя под местные традиционные варианты. Местные мастера производили гладкоствольные ружья, но также научились изготавливать ружья с винтовым нарезом ствола «хырлы». Местные умельцы даже собирали винтовки системы Бердана, копируя их с российских образцов.

На вооружение у туркмен была и артиллерия. Это были пушки, переносные мелкокалиберные зембурики, а также крепостные ружья-фальконеты. В крепости Гёк-тепе имелось одно медное орудие 6-ти фунтового калибра и 2 зембурика. В ходе боя туркменам удалось завладеть одним русским горным орудием, которое они тут же применили при помощи своего оружейника.

В Мерве артиллерия была представлена более широко. Здесь было более 40 пушек, несколько мортир и фальконетов. Пушки были в плохом состоянии и использовались больше для салютов в случае каких-либо знаменательных событий. Местные ханы живо интересовались у английского журналиста Донована относительно приобретения современных английских орудий и даже вынашивали планы по строительству в оазисе артиллерийского завода.

Литература

1. А. В-в., 1887. Поездка в Асхабад. // Наблюдатель. № 12. С. 272-291.
2. Абаза К.К., 1902. Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 310 с.
3. Абду-с-Саттар Казы, 1914. Книга рассказов о битвах текинцев: туркменская историческая поэма XIX века. СПб.: Императорская АН. 82 с.
4. Азотов Г., 1893. Воспоминания об экспедиции в Ахал-Теке 1879-1881 гг. // Разведчик. № 166. 14 декабря. С. 1019-1021.
5. Алиханов-Аварский М., 1904. Закаспийские воспоминания. 1881-1885 // Вестник Европы. СПб. № 9. С. 73-125; № 10. С. 445-495.
6. Алиханов-Аварский М., 1899. Поход в Хиву (Кавказских отрядов) 1873. Степь и оазис. СПб: Паровая Скоропечатня Я.И. Либермана. 320 с.
7. Алиханов-Аварский М., 1883. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб: Типография и хромофотография А. Траншея. 108 с.
8. Арминий Вамбери, 2003. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература. 319 с.
9. Атдаев С. Дж., 2024. Судьба туркменского военачальника 19 века Говшут-хана в аспекте источниковедческих изысканий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 24, № 3. С. 6-15. DOI: 10.14529/ssh240301.
10. Ахал-Текинская экспедиция 1879 года (в Ахал-Текинский оазис), 1898. // История 13-го лейб-гренадерского эриванского его Величества полка за 250 лет. 1642-1892. Ч. 5. СПб: Типография В.С. Балашев и К. С. 269-296.
11. Брегель Ю.Э., 1961. Хорезмские туркмены в XIX в. М.: Издательство восточной литературы. 442 с.
12. Венюков М.И., 1871. Военный сборник. СПб. Т. 88. Одиннадцатый участок. Туркменский. Отд. 1. С. 5-50. [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000578895> (Дата обращения: 14 сентября 2024).
13. Военно-статистический сборник, 1868. Вып. 3. СПб: Печатано в Военной Типографии. 228 с.
14. В.П., 1881. Завоевание Ахал-текинского оазиса. (Исторический очерк) // Исторический вестник. № 8. С. 821-861.
15. Галкин М.Н., 1868. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб: Изд-е Я.А. Исакова. 336 с.
16. Гладышев П.И., 1883. Заметки об Атеке и Кара-Куме // Изв. Кавказ.отд. РГО. Тифлис. Т. 8. № 1. С. 109-127.
17. Гродеков Н.И., 1883-1884. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. Т. 1-4. СПб: В тип. В. Балашова. 1036 с.
18. Даль В., 1838. Рассказ хивинского пленника Фёдора Фёдоровы Грушина // Лит. прибавл. к «Рус. инвалиду». СПб. 20 янв. (№ 5). С. 81-86.
19. Долгов А.А., 2022. Туркменские традиционные ремёсла. Металлообрабатывающие и деревообрабатывающие производства. М.: Старый сад. 424 с.
20. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом,

племенном, экономическом и бытовом значении. Русская Средняя Азия, 1885. СПб. М.: Изд-во товар-ва М.О. Вольф. Т. X. 234 с.

21.Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-94 годах, 1858. СПб: тип. Морск. м-ва. 32 с.

22.Записка барона Бенуа-Мешэн о Мервских туркменах 1883 г., 1883. // СМА. Вып. 6. СПб.: Военная типография. С. 122-131.

23.Записка о дороге из Асхабада в Мерв хорунжия 1-й конной батареи Терского казачьего войска Соколова 1882 г., 1883. // СМА. Вып. 6. СПб: Военная типография. С. 156-199.

24.Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича), 1983. М.: Главная редакция восточной литературы. 149 с.

25.Иванов М.И., 1873. Хива и река Аму-дарья. СПб: Общественная польза. 64 с.

26.Из истории отношения России с туркменами в XVIII в. (Документы 1741-1778 гг.), 1939. // Красный Архив. № 2(93). С. 209-255.

27.Из Средней Азии. Хива, город, страна и народ, 1873. // Всемирная иллюстрация. № 15 (223). С. 234-235.

28.Кавказ, 1883. 8 мая 1883 г.

29.Каразин Н., 1874. Оружие и доспехи наших противников в средней Азии // Нива. № 15. С. 233-235.

30.Куропаткин А.Н., 1899. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб. 224 с.

31.Куропаткин А.Н., 1885. Очерк движения русских войск в Средней Азии // Русский инвалид. № 90. С. 49-59.

32.Лессар П.М., 1884. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах (Поездка в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджуй и Хиву) // Записки Кавказского отдела Императорского русского исторического общества, Книга XIII. С. 161-211.

33.Лессар П.М., 1883. Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года // СМА. Вып. VI. СПб. С. 62-82.

34.Лоссовский Ю.А., 1900. Кавказские стрелки за Каспием // Разведчик. № 488. С. 179-181.

35.Майер А.А., 1886. Наброски и очерки Ахал-текинской экспедиции 1880-1881. (из воспоминаний раненного). Кронштадт: кронштадтский вестник. 261 с.

36.Марков Е.Л., 1892. В Туркмении (Путевые очерки) // Русское обозрение. № 5. С. 47-109.

37.Милосердов Д.Ю., 2023. Традиционное огнестрельное оружие в ханствах Средней Азии XIX – начала XX вв. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды XI Международной научно-практической конференции. Часть 2. СПб: ВИМАИВ и ВС. С. 377-392.

38.МИТТ, 1938. Материала по истории туркмен и Туркмении. М-Л.: Академия наук СССР, Т. 2. 700 с.

39.Наши соседи в Средней Азии. Кн. I. Хива и Туркмения, 1873.. СПб: Типография общества "Общественная польза". 138 с.

40.Нива. 1873. № 52. С. 820, 826.

41.О туркменских поколениях: ямудах и гокланах. Барона К. Бодэ, 1847. // Записки Русского географического общества. Кн. 2. СПб: При типографии

императорской академии наук. С. 203-234.

42.Очерк Закаспийской области Генер. Шт. ген.-майора Мейера. 1885 г., 1885. // СМА. Вып. 15. С. 102-139.

43.Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область. А.М. Никольского, 1886. СПб: Типография императорской академии наук. 57 с.

44.Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога), 1884. Тифлис: Б. и. 25 с.

45.Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов), 1960. Ашхабад. 824 с.

46.Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества, 1848. М.: Издание И.В. Голубкова. В Университетской типографии. Часть 2. 502 с.; 1849. Часть 3. 628 с.

47.Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 годах, гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров, 1822. М: Типогр-я Августа Семена. Часть 1. 179 с.

48.Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю, 1883. // Зап. имп. Рус. геогр. об-ва по общ. Географии. Т. 10. СПб: Тип. Имп. Акад. наук. 497 с.

49.Ржевуский А., 1884. От Тифлиса до Денгиль-тепе // Военный сборник. № 7. С. 132-153; № 10. С. 329-350.

50.Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей, 1913. Т. 19. Туркестанский край. 861 с.

51. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге Евгения Маркова, 1901. В 2-х томах и 6 частях. С-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. Том 1-й. 545 с.

52.Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России, 1946. Ашхабад: Туркмен. гос. изд-во. 327 с.

53.Сведения о Закаспийской области, 1892. // Военный сборник. № 11. С. 160-173.

54.Семенов А.А., 1909. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881–1885 гг.). Ташкент. 1909. 122 с.

55.Сопиев А.О., 2017. Ружейный пояс туркменского воина-охотника. // Лавровский сборник. Материалы XL Среднеазиатско-Кавказских чтений 2016 г. Этнология, история, археология, культурология. СПб: МАЭ РАН. С. 210-219.

56.Старый красновонец, 1889. Красноводский отряд, его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно // Военный сборник. № 12. С. 29-51.

57.Стеткевич А.С., 1892. Очерки Хивинского оазиса // Военный сборник. № 3. С. 184-212.

58.Статистические данные о Закаспийской области, по сведениям собранных в 1886 г. Г.-Ш. Полковником Мельницким, 1888. // СМА. СПб: Военная типография. С. 104-125.

59. Теке-Мерва. Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова, 1879. (Отдельный оттиск). Ташкент. 28 с.
60. Терентьев М.А., 1906. История завоевания Средней Азии. СПб.: Типолитография В.В. Комарова. Т. III. 496 с.
61. Туган-Мирза-Барановский В.А., 1881. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб: тип. В.В. Комарова. 176 с.
62. Туркмения и Хива, 1870. // Всемирный путешественник. № 7. С. 109-112.
63. Туркмены иомудского племени, 1872. // Военный сборник. № 1. С. 65-88.
64. Успенский В., Беляев В., 1979. Туркменская музыка. Т. 1. Ашхабад: Туркменистан. 384 с.
65. Халимов Н.Б., 1991. Памятники Ургенча (сооружения, надписи и легенды). Ашхабад: Туркменистан. 136 с.
66. Хивинская экспедиция 1873 года. Записки очевидца сапёра Е. Саранцова, 1874. СПб: тип. Ф. Сущинского. 186 с.
67. Чарыков Н.В., 1884. Описание поездки по берегам р. Теджен-Герируда // СМА. Вып. 13. СПб: Военная типография. С. 138-170.
68. Черняк А., 1889. Заметки об экспедиции генерала Скобелева в Ахал-Теке (из записок саперного офицера) // Военный Сборник. Т. 190. С. 390-462.
69. Четырнадцать месяцев плена у туркменцев (записки Генриха Гулибефа де-Блоквиля), 1866. // Учено-литературное прибавление к Биржевым ведомостям. № 6-7 (июнь-июль). Отд. 2. Гл. 1-2. С. 51-77, Гл. 3. С. 258-281. [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000623499> (Дата обращения: 08.09.2024).
70. Шаховский В., 1885. Экспедиция против ахал-текинцев в 1879-1880-1881 гг. // Русская старина. Май. С. 377-410.
71. Шеманский А.Д., 2003. Ахалтекинская экспедиция 1880-1881 гг. // История русской армии 1850-1900 гг. СПб: Полигон. С. 254-352.
72. Шеманский А.Д., 1912. Скобелев и его мысли. 1879-81 гг. // Военно-исторический вестник. Кн. 2. С. 5-17.
73. Яворский И., 1889. Опыт медицинской географии и статистики Туркестана. Часть 1. Диссертация. СПб: Типография Департамента Уделов. 240 с.
74. *À travers l'Asie Centrale: la Steppe kirghize, le Turkestan russe, Boukhara, Khiva, le pays des Turcomans et la Perse impressions de voyage* par Henri Moser, 1885. Paris. E. Plon. Nourrit. 463 p.
75. *England and Russia in Central Asia*. By Demetrius Charkes Boulger, member of the Royal Asiatic Society, 1879. Vol. I. London. W. H. Allen & Co., 13 Waterloo Place. 348 p.
76. Kennedy R.J., Kennedy B.W., 1890. *A journey in Khorasan and Central Asia*. March and April 1890. London. Hatchards, Piccadilly. 101 p.
77. *Russia's Railway Advance into Central Asia; Notes of a Journey from St. Petersburg to Samarkand* by George Dobson, 1890. London: W. H. Allen & Co. 439 p.
78. *The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers*. By Lieutenant-Colonel C. E. Stewart, 5th Punjab Infantry, 1881. // *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series*, Vol. 3, No. 9 (Sep.), pp. 513-546.

79. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news", 1883. Vol. I-II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1005 p.

80. Through the heart of Asia over the Pamir to India. By Gabriel Bonvalot, 1889. Vol. 1. London: Chapman and Hall, Limited. 281 p.

81. Garajayew Ç., 1989. Türkmen diliniň harby leksika. Aşgabat: Ylym. 104 s.

References

1. A. V-v., 1887. Poyezdka v Askhabad [Trip to Ashgabat.]. // Nablyudatel'. № 12. P. 272-291. [in Russian].

2. Abaza K.K., 1902. Zavoyevaniye Turkestana. Rasskazy iz voyennoy istorii, ocherki prirody, byta i nraovov tuzemtsev v obshchedostupnom izlozhenii [The Conquest of Turkestan. Stories from military history, essays on the nature, life and customs of the natives in a generally accessible presentation]. SPb: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 310 p. [in Russian].

3. Abdu-s-Sattar Kazy, 1914. Kniga rasskazov o bitvah tekincev: Turkmenskaya istoricheskaya poema XIX veka [Book of stories about the battles of the Tekins: Turkmen historical poem of the 19th century]. SPb: Imperatorskaya AN. 82 p. [in Russian].

4. Azotov G., 1893. Vospominaniya ob ekspeditsii v Akhal-Teke 1879-1881 gg. [Memories of the expedition to Akhal-Teke 1879-1881] // Razvedchik. № 166. 14 dekabrya. P. 1019-1021. [in Russian].

5. Alihanov-Avarskiy M., 1904. Zakaspijskie vospominaniya. 1881-1885 [Transcaspian Memories. 1881-1885] // Vestnik Evropy. SPb. № 9. P. 73-125; № 10. P. 445-495. [in Russian].

6. Alikhanov-Avarskiy M., 1899. Pokhod v Khivu (Kavkazskikh otryadov) 1873. Step' i oasis [Campaign to Khiva (Caucasian detachments) 1873. Steppe and oasis]. SPb: Parovaya Skoropechatnya YA.I. Libermana. 320 p. [in Russian].

7. Alihanov-Avarskiy M., 1883. Mervskiy oasis i dorogi, vedushchie k nemu [Merv oasis and roads leading to it]. SPb. 108 p. [in Russian].

8. Armini Vamberi, 2003. Puteshestviye po Sredney Azii [Journey through Central Asia]. M.: Vostochnaya literatura. 319 p. [in Russian].

9. Atdayev S. J., 2024. Sud'ba turkmenskogo voyenachal'nika 19 veka Govshutkhana v aspekte istochnikovedcheskikh izyskaniy [The fate of the 19th century Turkmen military leader Govshut Khan in the aspect of source studies] // Vestnik YUUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnyye nauki». T. 24, № 3. P. 6-15. DOI: 10.14529/ssh240301. [in Russian].

10. Akhal-Tekinskaya ekspeditsiya 1879 goda (v Akhal-Tekinskiy oasis), 1898. [Akhal-Teke expedition of 1879 (to the Akhal-Teke oasis), 1898] // Istoriya 13-go leybgrenaderskogo erivanskogo yego Velichestva polka za 250 let. 1642-1892. CH. 5. SPb: Tipografiya V.S. Balashev i K. P. 269-296. [in Russian].

11. Bregel' Yu.E., 1961. Khorezmskiye turkmeny v XIX v. [Khorezm Turkmens in the 19th century]. M.: Izdatel'stvo vostochnoy literatury. 442 p. [in Russian].

12. Venyukov M.I., 1871. Voyennyy sbornik. SPb. T. 88. Odinnadtsatyy uchastok.

Turkmenskiy. [Eleventh section. Turkmen]. Otd. 1. P. 5-50. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000578895> (Data obrashcheniya: 14 sentyabrya 2024). [in Russian].

13. Voenno-statisticheskiy sbornik. [Military statistical collection], 1868. Vyp. 3. SPb: Pechatano v Voennoy Tipografii. 228 p. [in Russian].

14. V.P., 1881. Zavoyevaniye Akhal-tekinskogo oazisa. (Istoricheskiy ocherk) [Conquest of the Akhal-Teke oasis. (Historical essay)] // Istoricheskiy vestnik. № 8. P. 821-861. [in Russian].

15. Galkin M.N., 1868. Etnograficheskiye i istoricheskiye materialy po Sredney Azii i Orenburgskomu krayu [Ethnographic and historical materials on Central Asia and the Orenburg region]. SPb: Izd-ye YA.A. Isakova. 336 p. [in Russian].

16. Gladyshev P.I., 1883. Zametki ob Ateke i Kara-Kume [Notes on Atek and Kara-Kum] // Izv. Kavkaz.o td. RGO. Tiflis. T. 8. № 1. P. 109-127. [in Russian].

17. Grodekov N.I., 1883-1884. Vojna v Turkmenii. Pohod Skobeleva v 1880-1881 gg. [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880-1881] .V 4 t. T. 1-4. SPb: V tip. V. Balashova. 1296 p. [in Russian].

18. Dal' V., 1838. Rasskaz khivinskogo plennika Fodora Fodorova Grushina [The story of the Khiva prisoner Fyodor Fyodorov Grushin] // Lit. pribavl. k «Rus. invalidu». SPb. 20 yanv. (№ 5). P. 81-86. [in Russian].

19. Dolgov A.A., 2022. Turkmenskiye traditsionnyye remosla. Metalloobrabatyvayushchiye i derevoobrabatyvayushchiye proizvodstva [Turkmen traditional crafts. Metalworking and woodworking industries]. M.: Staryy sad. 424 p. [in Russian].

20. Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v yego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. Russkaya Srednyaya Aziya [Picturesque Russia. Our Fatherland in its territorial, historical, tribal, economic and everyday significance. Russian Central Asia], 1885. SPb. M: Izd-vo tovar-va M.O. Vol'f. T. X. 234 p. [in Russian].

21. Zamechaniya mayora Blankennagelya, vposledstviye poyezdki yego iz Orenburga v Khivu v 1793-94 godakh [Remarks of Major Blankennagel, following his trip from Orenburg to Khiva in 1793-94], 1858. SPb: tip. Morsk. m-va. 32 p. [in Russian].

22. Zapiska barona Benua-Meshen o Mervskikh turkmenakh 1883 g. [Note by Baron Benoit-Méchain on the Merv Turkmens of 1883], 1883. // SMA. Vyp. 6. SPb.: Voyennaya tipografiya. P. 122–131. [in Russian].

23. Zapiska o doroge iz Askhabada v Merv khorunzhiya 1-y konnoy batarei Terskogo kazach'yego voyska Sokolova 1882 g. [Note on the road from Ashgabat to Merv by the ensign of the 1st cavalry battery of the Terek Cossack army Sokolov, 1882], 1883. // SMA. Vyp. 6. SPb: Voyennaya tipografiya. P. 156–199. [in Russian].

24. Zapiski o Bukharskom khanstve (otchety P.I. Demezona i I.V. Vitkevicha) [Notes on the Bukhara Khanate (reports by P.I. Demezov and I.V. Vitkevich)], 1983. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 149 p. [in Russian].

25. Ivanin M.I., 1873. Hiva i reka Amu-dar'ya [Khiva and the Amu Darya River]. SPb: Obshchestvennaya pol'za. 64 p. [in Russian].

26. Iz istorii otnosheniya Rossii s turkmenami v XVIII v. (Dokumenty 1741-1778 gg.) [From the history of Russia's relations with the Turkmens in the 18th century

(Documents 1741-1778)], 1939. // Krasnyy Arkhiv. № 2(93). P. 209-255. [in Russian].

27. Iz Sredney Azii. Khiva, gorod, strana i narod [From Central Asia. Khiva, city, country and people], 1873. // Vsemirnaya illyustratsiya. № 15 (223). P. 234-235. [in Russian].

28. Kavkaz, 1883 [Kavkaz]. May 8. [in Russian].

29. Karazin N., 1874. Oruzhiye i dospekhi nashikh protivnikov v sredney Azii [Weapons and armor of our enemies in Central Asia] // Niva. № 15. P. 233-235. [in Russian].

30. Kuropatkin A.N., 1899. Zavoyevaniye Turkmenii (Pokhod v Akhal-teke v 1880-1881 gg.). S ocherkom voyennykh deystviy v Sredney Azii s 1839 po 1876 g. [The Conquest of Turkmenistan (The Campaign in Akhal-Teke in 1880-1881). With an Outline of Military Operations in Central Asia from 1839 to 1876]. SPb. 224 p. [in Russian].

31. Kuropatkin A.N., 1885. Ocherk dvizheniya russkikh voysk v Sredney Azii [Essay on the movement of Russian troops in Central Asia] // Russkiy invalid. № 90. P. 49-59. [in Russian].

32. Lessar, P.M., 1884. Zametki o Zakaspijskom krae i sosednih stranah (Poezdka v Persiyu, Yuzhnuyu Turkmeniyu, Merv, Chardzhui i Hivu) [Notes on the Transcaspiian Region and Neighboring Countries (A Trip to Persia, Southern Turkmenistan, Merv, Chardjui and Khiva)] // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva, Kniga XIII. P. 161-212. [in Russian].

33. Lessar P.M., 1883. Mervskie hany. Polozhenie Merva i Ateka v konce 1882 goda [Merv Khans. The situation of Merv and Atek at the end of 1882] // SMA. Vyp. VI. SPb. P. 62-82. [in Russian].

34. Lossovskiy YU.A., 1900. Kavkazskiy strelki za Kaspiyem [Caucasian riflemen beyond the Caspian] // Razvedchik. № 488. P. 179-181. [in Russian].

35. Mayyer A.A., 1886. Nabroski i ocherki Akhal-tekinskoy ekspeditsii 1880-1881. (iz vospominaniy ranennogo) [Sketches and essays of the Akhal-Teke expedition of 1880-1881. (from the memoirs of a wounded man)]. Kronshtadt: Kronshtadskiy vestnik. 261 p. [in Russian].

36. Markov E.L., 1892. V Turkmenii (Putevye ocherki) [In Turkmenistan (Travel essays)] // Russkoe obozrenie. № 5. P. 47-109. [in Russian].

37. Miloserdov D.Yu., 2023. Traditsionnoye ognestrel'noye oruzhiye v khanstvakh Sredney Azii XIX – nachala XX vv. [Traditional firearms in the khanates of Central Asia in the 19th – early 20th centuries] // Voyna i oruzhiye. Novyye issledovaniya i materialy. Trudy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' 2. SPb: VIMAIV i VS. P. 377-392. [in Russian].

38. MITT, 1938. Materiala po istorii turkmen i Turkmenii [Materials on the history of the Turkmens and Turkmenistan]. M-L.: Akademiyach nauk SSSR, T. 2. 700 p. [in Russian].

39. Nashi sosed i v Sredney Azii. Kn. I. Khiva i Turkmeniya [Our Neighbors in Central Asia, 1873. Book I. Khiva and Turkmenistan], 1873. SPb: Tipografiya obshchestva "Obshchestvennaya pol'za". 138 p. [in Russian].

40. Niva [Niva]. 1873. № 52. P. 820, 826. [in Russian].

41. O turkmenskikh pokoleniyakh: yamudakh i goklanakh. Barona K. Bode [About the Turkmen generations: Yamuds and Goklans. Baron K. Bode], 1847. // Zapiski

Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. 2. S-Pb: Pri tiponrafii imperatorskoy akademii nauk. P. 203-234. [in Russian].

42.Ocherk Zakaspiyskoy oblasti Gener. Sht. gen.-mayora Meyyera. 1885 g. [Essay on the Transcaspien Region of the General Staff of Major General Meyer. 1885], 1885. // SMA. Vyp. 15. P. 102-139. [in Russian].

43.Poyezdka v severo-vostochnuyu Persiyu i Zakaspiyskuyu oblast'. A.M. Nikol'skogo [Journey to North-Eastern Persia and the Trans-Caspian Region. A.M. Nikolsky], 1886. SPb: Tipografiya imperatorskoy akademii nauk. 57 p. [in Russian].

44.Pokorenie Ahal-Teke: (Iz zapisok polkovnika Spolatboga), 1884. [Conquest of Akhal-Teke: (From the notes of Colonel Spolatbog)]. Tiflis: B. i. 25 p. [in Russian].

45.Prisoedinenie Turkmenii k Rossii (sbornik arhivnyh dokumentov), 1960. [The accession of Turkmenistan to Russia (collection of archival documents)]. Ashkhabad. 824 p. [in Russian].

46.Puteshestviye v Bukharu: rasskaz o plavanii po Indu ot morya do Lagora s podarkami velikobritanskogo korolya i otchet o puteshestvii iz Indii v Kabul, Tatariyu i Persiyu, predprinyatom po predpisaniyu vysshego pravitel'stva Indii v 1831, 1832 i 1833 godakh leytenantom Ost-Indskoy kompaney skoy sluzhby, Aleksandrom Bornsom, chlenom Korolevskogo obshchestva [Voyage to Bokhara: an account of a voyage along the Indus from the sea to Lahore with gifts from the British king, and an account of a journey from India to Kabul, Tartary and Persia, undertaken by order of the supreme government of India in the years 1831, 1832 and 1833 by Lieutenant of the East India Company Service, Alexander Borns, F.R.S.], 1848. M.: Izdaniye I.V. Golubkova. V Universitetskoy tipografii. Chast' 2. 502 p.; 1849. Chast' 3. 628 p. [in Russian].

47.Puteshestviye v Turkmeniyu i Khivu v 1819-1820 godakh, gvardeyskogo general'nogo shtaba kapitana Nikolaya Murav'yeva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov [Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819-1820, Guards General Staff Captain Nikolai Muravyov, sent to these countries for negotiations], 1822. M: Tipogr-ya Avgusta Semena. Chast' 1. 179 p. [in Russian].

48.Puteshestviya G.S. Karelina po Kaspiyskomu moryu [Travels of G.S. Karelin across the Caspian Sea], 1883. // Zap. imp. Rus. geogr. ob-va po obshch. Geografii. T. 10. SPb: Tip. Imp. Akad. nauk. 497 p. [in Russian].

49.Rzhevuskij A., 1884. Ot Tiflisa do Dengil'-tepe [From Tiflis to Dengil-tepe] // Voennyj sbornik. № 7. P. 132-153; № 10. P. 329-350. [in Russian].

50.Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego otechetva: Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey [Russia. Complete geographical description of our fatherland: Desk and road book for Russian people], 1913. T. 19. Turkestanskiy kray. 861 p. [in Russian].

51. Rossiya v Sredney Azii. Ocherki puteshestviya po Zakavkaz'yu, Turkmenii, Bukhare, Samarkandskoy, Tashkentskoy i Ferganskoy oblastyam, Kaspiyskomu moryu i Volge Yevgeniya Markova [Russia in Central Asia. Essays on Travels in Transcaucasia, Turkmenistan, Bukhara, Samarkand, Tashkent and Fergana Regions, the Caspian Sea and the Volga by Evgeny Markov], 1901. V 2-kh tomakh i 6 chastyakh. S-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. Tom 1-y. 545 p. [in Russian].

52.Rossiya i Turkmeniya v XIX veke. K vhozhdeniyu Turkmenii v sostav Rossii, 1946. [Russia and Turkmenistan in the 19th century. Towards the entry of Turkmenistan

into Russia]. Ashkhabad: Turkmen. gos. izd-vo. 327 p. [in Russian].

53.Svedeniya o Zakaspiyskoy oblasti [Information about the Transcaspian region], 1892. // Voyennyy sbornik. № 11. P. 160-173. [in Russian].

54.Semenov A.A., 1909. Ocherki iz istorii prisoedineniya volnoy Turkmenii (1881–1885) [Essays from the history of annexation of free Turkmenistan (1881–1885)]. Tashkent. 1909. 122 p. [in Russian]

55.Sopiyev A.O., 2017. Ruzheyyny poyas turkmenskogo voyna-okhotnika [Gun belt of a Turkmen warrior-hunter]. // Lavrovskiy sbornik. Materialy XL Sredneaziatsko-Kavkazskikh chteniy 2016 g. Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya. SPb: MAE RAN. P. 210-219. [in Russian].

56.Staryy krasnovodets, 1889. Krasnovodskiy otryad, yego zhizn' i sluzhba so dnya vysadki na vostochnyy bereg Kaspiyskogo morya po 1873 g. vklyuchitel'no [Krasnovodsk detachment, its life and service from the day of landing on the eastern shore of the Caspian Sea to 1873 inclusive] // Voyennyy sbornik. № 12. P. 29-51. [in Russian].

57.Stetkevich A.S., 1892. Ocherki Khivinskogo oazisa [Essays on the Khiva Oasis] // Voyennyy sbornik. № 3. P. 184-212. [in Russian].

58.Statisticheskiye dannyye o Zakaspiyskoy oblasti, po svedeniyam sobrannykh v 1886 g. G.-SH. Polkovnikom Mel'nitskim [Statistical data on the Transcaspian region, according to information collected in 1886 by G.-Sh. Colonel Melnitsky], 1888. // SMA. SPb: Voyennaya tipografiya. P. 104-125. [in Russian].

59.Teke-Merva. Rassprosy kapitana 3-go Zapadno-Sibirskogo lineynogo batal'ona Bykova [Teke-Merv. Questions of Captain Bykov of the 3rd West Siberian Line Battalion], 1879. (Otdel'nyy ottisk). Tashkent. 28 p. [in Russian].

60.Terent'yev M.A., 1906. Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii [History of the conquest of Central Asia.]. SPb: Tipolitografiya V.V. Komarova. T. III. 496 p. [in Russian].

61.Tugan-Mirza-Baranovskij V.A., 1881. Russkie v Akhal-Teke. 1879 g. [Russians in Akhal-Teke. 1879]. SPb: tip. V.V. Komarova. 176 p. [in Russian].

62.Turkmeniya i Khiva [Turkmenistan and Khiva], 1870. // Vsemirnyy putesthestvennik. № 7. P. 109-112. [in Russian].

63.Turkmeny iomudskogo plemeni [Turkmens of the Yomud tribe], 1872. // Voyennyy sbornik. № 1. P. 65-88. [in Russian].

64.Uspenskiy V., Belyayev V., 1979. Turkmenskaya muzyka [Turkmen music]. T.1. Ashkhabad: Turkmenistan. 384 p. [in Russian].

65.Khalimov N.B., 1991. Pamyatniki Urgencha (sooruzheniya, nadpisi i legendy) [Monuments of Urgench (structures, inscriptions and legends)]. Ashkhabad: Turkmenistan. 136 p. [in Russian].

66.Khivinskaya ekspeditsiya 1873 goda. Zapiski ochevidtza sapora Ye. Saranchova [Khiva expedition of 1873. Notes of an eyewitness, sapper E. Saranchov], 1874. SPb: tip. F. Sushchinskogo. 186 p. [in Russian].

67.Charykov N.V., 1884. Opisaniye poyezdki po beregam r. Tedzhen-Geriruda [Description of a trip along the banks of the river. Tejen-Geriruda] // SMA. Vyp. 13. SPb: Voyennaya tipografiya. P. 138-170. [in Russian].

68.Chernyak A., 1889. Zametki ob ekspeditsii generala Skobeleva v Akhal-Teke (iz zapisok sapernogo ofitsera) [Notes on the expedition of General Skobelev to Akhal-

Teke (from the notes of a sapper officer)] // *Voyennyi Sbornik*. T. 190. P. 390-462. [in Russian].

69. Chetyrnadtsat' mesyatsev plena u turkmentsev (zapiski Genrikha Gulibefa de-Blokvilya) [Fourteen months of captivity by the Turkmen (notes of Henry Goulibef de Bloqueville)], 1866. // *Ucheno-literaturnoye pribavleniye k Birzhevym vedomostyam*. № 6-7 (iyun'-iyul'). Otd. 2. Gl. 1-2. S. 51-77, Gl. 3. P. 258-281. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000623499> (Data obrashcheniya: 08.09.2024). [in Russian].

70. Shakhovskiy V., 1885. Ekspeditsiya protiv akhal-tekintsev v 1879-1880-1881 gg. [Expedition against the Akhal-Teke in 1879-1880-1881] // *Russkaya starina*. May. P. 377-410. [in Russian].

71. Shemanskiy A.D., 2003. Akhaltekinskaya ekspeditsiya 1880-1881 gg. [Akhal-Teke expedition of 1880-1881] // *Istoriya russkoy armii 1850-1900 gg*. SPb: Poligon. P. 254-352. [in Russian].

72. Shemanskiy A.D., 1912. Skobelev i yego mysli. 1879-81 gg. [Skobelev and his thoughts. 1879-81] // *Voyenno-istoricheskiy vestnik*. Kn. 2. P. 5-17. [in Russian].

73. Yavorskiy I., 1889. Opyt medicinskoj geografii i statistiki Turkestana [Experience of medical geography and statistics of Turkestan]. Chast' 1. Dissertatsiya. SPb: Tipografiya Departamenta Udelov. 240 p. [in Russian].

74. À travers l'Asie Centrale: la Steppe kirghize, le Turkestan russe, Boukhara, Khiva, le pays des Turcomans et la Perse impressions de voyage par Henri Moser, 1885. Paris. E. Plon. Nourrit. 463 p.

75. England and Russia in Central Asia. By Demetrius Charkes Boulger, member of the Royal Asiatic Society, 1879. Vol. I. London. W. H. Allen & Co., 13 Waterloo Place. 348 p.

76. Kennedy R.J., Kennedy B.W., 1890. A journey in Khorasan and Central Asia. March and April 1890. London. Hatchards, Piccadilly. 101 p.

77. Russia's Railway Advance into Central Asia; Notes of a Journey from St. Petersburg to Samarkand by George Dobson, 1890. London: W. H. Allen & Co. 439 p.

78. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. By Lieutenant-Colonel C. E. Stewart, 5th Punjab Infantry, 1881. // *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series*, Vol. 3, No. 9 (Sep.), pp. 513-546.

79. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news", 1883. Vol. I-II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1005 p.

80. Through the heart of Asia over the Pamir to India. By Gabriel Bonvalot, 1889. Vol. 1. London: Chapman and Hall, Limited. 281 p.

81. Garajaýew Ç., 1989. Türkmen diliniň harby leksika. Aşgabat: Ýlym. 104 s. [in Turkmen].

*Атдаев С.Ж.¹, Атдаева О.Г.²

¹Түркіменстан Ғылым академиясының Тарих және археология институты
Ашхабад, Түркіменстан

²Түркімен мемлекеттік экономика және басқару институты
Ашхабад, Түркіменстан.

*e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

ТҮРКМЕНДЕРДІҢ ОТТЫ ҚАРУЫ (XIX ҒАСЫР МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа. Түрікмен тарихнамасында аз зерттелген тақырыптың бірі-түрікмендердің атыс қаруы зерттеу жұмысының негізгі нысаны ретінде қарастырылған. Зерттеудің басты мақсаты – антропологиялық көзқарас пен мәселенің тарихнамасына салыстырмалы-тарихи әдістер негізінде XIX ғасырдағы түрікмендердің атыс қаруын жан-жақты аналитикалық сипаттама жасау. Мақаланы жазу барысында сол кезеңнің мерзімді басылымдарының мәліметтері негізгі дереккөз ретінде пайдаланылды. Авторлар антропологиялық тәсілді және салыстырмалы-тарихи әдісті, дереккөз материалдары мен баспасөз мәліметтерін мұқият талдауды қолданды.

Түрікмендердің қол атыс қаруы мен кейбір артиллерия түрлерінде келтірілген жіктелу (классификация) қару-жарақ арсеналының әртүрлілігін көрсетті. Дамыған Еуропада қызметін әлдеқашан аяқтаған ескі білтелі қару түрікмендер үшін ұзақ уақыт белсенді қолданылған қарулардың бірі болды. Аталған қарулармен бірге Түрікмендердің қару-жарағында артиллерия да болды. Бұлар зеңбіректер, ұсақ калибрлі жергілікті зеңбірек түрлері (зембуректер) және бекіністік қару – фальконеттер еді. Әскери қызмет түрікмен қоғамында маңызды орынға ие болып, тәжірибелі қару-жарақ шеберлері қоғамда үлкен құрмет пен беделге ие болды. Түрікмен шеберлері импортталған қаруды шебер бейімдеп, оны жергілікті дәстүрлерге сай қайта өңдеп, заманауи орыс және еуропалық қаруды пайдалануға лайықтап жасаған. Алайда жергілікті қару өндірісі шектеулі болды, сондықтан қару көршілес елдерден: Ресейден, Хиуадан, Бұхарадан және Ираннан белсенді түрде әкелінді.

Кілт сөздер: атыс қаруы, қару-жарақ шеберлері, қару жарақтар, Түркіменстан, Ресей империясы, әскери қақтығыстар, аңшылық.

Дәйексөз үшін: Атдаев С.Ж., Атдаева О.Г. Түркімендердің отты қаруы (XIX ғасыр материалдары негізінде) // Мәдени мұра. 2024. №4 (107). 89-123 б.(Орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.06>

*Atdaev S.J.¹, Atdaeva O.G.²

¹Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

²Turkmen State Institute of Economics and Management
Ashgabat, Turkmenistan

*e-mail: serdar63atdaev@gmail.com

TURKMEN FIREARMS (BASED ON THE MATERIALS OF THE 19TH CENTURY)

Abstract. The subject of this work was firearms in the Turkmen. The aim of our study is a detailed analytical description of firearms in the Turkmen in XIX c. based on an anthropological approach and a relatively historical method of the available historical studies. Numerous sources and periodicals of that time served as the main basis for writing this work. The authors employed an anthropological approach, a comparative-historical method, and a thorough analysis of source materials and press data.

The classification of hand firearms and some types of artillery showed a great variety of weapons available to the Turkmen. The old Finnish weapons, long outlived in developed Europe, continued to be used actively for a long time in the life of the Turkmen. The Turkmen also had artillery. They were cannons, portable small caliber ground-arms and fortress guns-falcons. Military activity had a significant position in the Turkmen society, and experienced craftsmen-gunsmiths enjoyed great renown and respect in the society. Turkmen gunsmiths skillfully adapted imported weapons, redesigning them, adapting to local traditions more modern Russian and European weapons. However, local arms production was very limited and therefore it was actively imported from neighboring countries: Russia, Khiva, Bukharia and Iran.

Keywords: firearms, master gunsmiths, weapons accessories, Turkmenistan, Russian Empire, military battles, hunting.

For citation: Atdaev S.J., Atdaeva O.G. Turkmen firearms (based on the materials of the 19th century) // Madeni mura. 2024. №4 (107). 89-123p. (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v20.i4.06>

Сведения об авторах:

1. Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

2. Атдаева Огульджан Гельдиевна, старший преподаватель Туркменского государственного института экономики и управления, Ашхабад, Туркменистан.

Авторлар туралы мәлімет:

1. Атдаев Сердар Джумаевич, тарих ғылымдарының кандидаты, Түркіменстан Ғылым академиясы, Тарих және археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Ашхабад, Түрікменстан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

2. Атдаева Огулжан Гелдиевна, Түркімен мемлекеттік экономика және басқару институтының аға оқытушысы, Ашхабад, Түрікменстан.

Information about the authors:

1. Atdaev Serdar, candidate of historical sciences; leading researcher at the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

2. Atdaeva Oguljan Geldievna, senior lecturer at the Turkmen State Institute of Economics and Management, Ashgabat, Turkmenistan.